

АППАРАТ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ЦЕНТР ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Мухаметзарипов И.А.

Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций

Казань, 2017

Центр исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан

Аппарат Антитеррористической комиссии
в Республике Татарстан

Мухаметзарипов И.А.

**Европейские программы дерадикализации
сторонников экстремистских
и террористических организаций**

Учебное пособие

Казань, 2017

Мухаметзарипов И.А.

Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие. – Казань: Изд-во АН РТ, 2017. – 94 с.

В учебном пособии раскрываются основные программы дерадикализации и контр-радикализации, используемые в европейских странах в настоящее время. Демонстрируются положительные моменты используемых разработок, обращается внимание на их недостатки. Приводятся конкретные примеры мероприятий, проводившихся в рамках работы с молодежью и членами экстремистских групп псевдо-исламского направления и иных радикальных течений. Учебное пособие рассчитано на студентов-религиоведов, конфликтологов, психологов и обучающихся по другим специальностям, будущая профессиональная деятельность которых связана с программами дерадикализации и противодействия экстремизму. Пособие может использоваться в качестве дополнительного информационного материала для педагогов и психологов образовательных учреждений, работников органов государственной власти (в том числе правоохранительной системы), а также в религиозных и общественных организациях соответствующего профиля.

Мухаметзарипов Ильшат Амирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан.

Оглавление

Введение	4
I. Обзор европейских практик дерадикализации	7
1.1. Подготовка работников «первой линии»	10
1.2. Стратегии «выхода»	18
1.3. Взаимодействие с группами меньшинств	30
1.4. Обучение молодежи	38
1.5. Работа с семьями	45
1.6. Распространение альтернативных нарративов	53
1.7. Создание инфраструктуры по борьбе с экстремизмом	59
II. Сравнительный обзор программ дерадикализации в Великобритании, Нидерландах, Дании, Франции	62
2.1. Британская программа дерадикализации	62
2.2. Исламистский экстремизм в британских тюрьмах	73
2.3. Опыт Нидерландов	75
2.4. Программы дерадикализации в Дании	84
2.5. Практика дерадикализации во Франции	88
Рекомендуемая литература	93

Введение

В XXI в. мировая общественность столкнулась с проблемой противодействия деятельности радикальных групп различной идеологической направленности. К сожалению, существенную часть экстремистских и террористических групп составляют псевдо-исламские (т.н. «исламистские») движения, занимающиеся политизацией ислама с целью использования религии в собственных сугубо корыстных целях или для реализации геополитических интересов правящих элит некоторых стран. В 2000-х гг. происходит повсеместное распространение сети Интернет и появление новых технологий обмена информацией, что позволило членам радикальных групп транслировать свои взгляды на широкие слои населения, в особенности – молодежь.

Агрессивная экстремистская пропаганда в социальных сетях и СМИ поставила перед странами мира новую задачу – разработку эффективных программ дерадикализации и контр-радикализации, направленных, в первую очередь, на профилактику экстремистских взглядов и идей среди молодого поколения, формирование единой идентичности, помощь лицам из группы риска. Необходимо отметить, что радикализм (в том числе псевдо-исламский) является общей проблемой не только для стран Запада, но и для государств СНГ, в том числе и России. Поэтому изучение зарубежных программ противодействия радикализации, выявление их достоинств и недостатков является важной составляющей при разработке отечественных программ и их улучшении. Иностраный опыт позволяет заранее избежать возможных ошибок при планировании и реализации мероприятий антиэкстремистского характера, а также служит ценным источником для генерации новых идей отечественными специалистами и экспертами.

Настоящее учебное пособие раскрывает ключевые элементы европейских программ дерадикализации (подготовку работников «первой линии», стратегии «выхода», взаимодействие с группами меньшинств, обучение молодежи, работу с семьями, распространение альтернативных нарративов, создание инфраструктуры по борьбе с экстремизмом), а также содержит сравнительный обзор программ дерадикализации, принятых в Великобритании, Нидерландах, Дании, Франции.

Практически все приводимые в пособии подходы сосредоточены на контр-радикализации, когда собственно дерадикализация является составной, но не ключевой, частью программы. Следует учитывать,

что механизмы радикализации в псевдо-исламских и праворадикальных группах часто схожи, отличаясь лишь особенностями идеологии. В европейских странах программы дерадикализации членов джихадистских групп часто разрабатываются на основе ранее полученного опыта борьбы со сторонниками неонацизма. Поэтому в учебном пособии приводятся не только программы, непосредственно затрагивающие приверженцев «политического ислама», но и наиболее интересные мероприятия, проводившиеся в отношении представителей праворадикальных течений. Степень эффективности данных программ в настоящее время разработчиками не анализировалась во многом по объективным причинам. Так, достаточно сложным является установление обратной связи с целевой аудиторией для определения степени эффективности программ, что, однако, не говорит об их полной бесполезности. Например, лица, ранее симпатизировавшие радикальным взглядам и изменившие свою позицию после участия в программе, часто не сообщают об изменении своего отношения к экстремистским установкам не только организаторам программ, но и своим родственникам, поскольку не желают привлекать к себе лишнее внимание.

Источниковую базу составляют зарубежные аналитические отчеты, статьи и иные информационные материалы, размещенные в открытом доступе. Используемые материалы и примеры программ относятся к периоду 2000-2016 гг.

Представленные в материале практики отличаются большим количеством разнонаправленных мероприятий. Однако они применимы к России только с учетом местных особенностей. Например, большая часть мусульман в странах Европейского Союза представлена мигрантами 1-3 поколения, не имеющими глубоких традиций проживания в иноконфессиональном, инокультурном социальном пространстве, испытывающими трудности в социализации, образовании, трудоустройстве. Все это вызывает глубокое недоверие между мигрантами и окружающим населением, властями. В России же большую часть мусульман составляют коренные жители страны, имеющие богатый опыт межкультурной коммуникации и общую историю с другими народами и конфессиями. Ислам в России, в отличие от европейских стран, является второй (после православия) по численности последователей традиционной религией страны.

Следует учитывать и различия в доминирующих культурных ценностях и законодательных подходах. Например, в ряде европей-

ских стран легализованы однополые браки, тогда как в России закон в этом отношении поддерживает традиционный моногамный гетерогенный брак. Соответственно для российской аудитории темы, связанные с равенством полов и правами человека, не могут включать пропаганду однополых связей как равной альтернативы традиционным брачно-семейным отношениям.

Другое важное отличие связано с правовым регулированием уголовной ответственности за терроризм и экстремизм. Так, в ряде европейских стран не существует уголовного наказания за участие в экстремистских и террористических группах, если отсутствуют доказательства причастности лица к иным преступлениям (убийство, разбой, изнасилование, теракт и др.). Для России данный законодательный подход не применим в силу действующего законодательства и уровня реальных террористических угроз. Поэтому, в частности, программы, реализуемые в Дании, в рамках которых бывшие боевики-члены террористических группировок в добровольном порядке могут пройти курс реабилитации, избегая уголовного наказания, в целом не применима к российским условиям, за исключением отдельных методик.

Следует помнить и о политике двойных стандартов, используемой западными странами в отношении псевдо-религиозных террористических и экстремистских организаций. Правительства Великобритании, Нидерландов, Германии и некоторых других стран, разрабатывающие программы по дерадикализации и реабилитации бывших членов радикальных организаций на территории своих стран, одновременно оказывают комплексную поддержку (в том числе и военную), создают максимально комфортные условия для экстремистских и террористических организаций, принимающих участие в борьбе против законной власти в Сирии и других «неудобных» странах. К организациям, пользующимся поддержкой западных государств, можно отнести: незаконные вооруженные формирования «Джабхат ан-Нусра» (входят в состав оппозиционной «Свободной сирийской армии»), экстремистские организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Братья-мусульмане», «Таблиги Джамаат», а также различные салафитские, такфиритские и джихадистские организации и группы.

I. Обзор европейских практик дерадикализации¹

Европа стала главным театром действий для исламистских террористических и экстремистских организаций. 11 марта 2004 г. был совершен теракт в Мадриде, 7 июля 2005 г. - в Лондоне, 7 января и 13 ноября 2015 г. - в Париже, 22 марта 2016 г. - в Брюсселе, 14 июля 2016 г. - в Ницце. Это только крупные теракты, с десятками и сотнями убитых и пострадавших, исключая отдельные эпизоды с нападениями на простых граждан и полицию с холодным и огнестрельным оружием. Некоторые из нападений были направлены на видных общественных деятелей. Так, голландский режиссер Тео ван Гог был убит на улице в Амстердаме в ноябре 2004 г. Количество предотвращенных терактов исчисляется сотнями.

Для европейских властей главной проблемой в настоящее время является предотвращение распространения экстремизма внутри многочисленного и все более увеличивающегося мусульманского населения Европы. Мусульманские диаспоры находятся под угрозой полного обособления от государства и общества в целом. Еще более ухудшает ситуацию стремление мигрантов образовывать этноконфессиональные анклавные, с крайне низким уровнем образования и высокой безработицей (уровень последней в три раза выше среднего по стране в Дании, Швеции, Финляндии и Нидерландах, и в два раза выше во Франции и Германии). Радикализация происходит как с одной, так и с другой стороны, так как негативное отношение к мигрантам-мусульманам в обществе усиливает группы националистического, неонацистского и фашистского толка.

Европейские правительства ищут пути борьбы с радикализацией в мусульманской общине. Однако, в отличие от традиционно мусульманских стран Ближнего Востока, Азии и Африки, в которых дерадикализация включает существенный богословский компонент, европейские программы в целом рассматривают радикализацию в контексте социальной проблемы интеграции мусульманских общин в европейский социум. Таким образом, они в первую очередь стремятся решить вопросы экономического, социального и политического характера, высокой безработицы, распространения криминала, городской «фрагментированности» и других общественных болезней. Это позволило европейским государствам отойти от узкого полицейского подхода и обратить внимание на факторы, которые порождают и

---

¹ По материалам: Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism // Radicalization Awareness Network, 2016. – 301 p.

стимулируют появление и распространение исламистских групп, делают успешной вербовку в экстремистские организации. В данном подходе можно выделить подпрограмму «Prevent», разработанную в рамках британской контртеррористической стратегии «Contest».

Европейский подход характеризуется двумя моментами: отсутствие широкого политического консенсуса в отношении способов борьбы с исламским экстремизмом и отсутствие разработанных инструментов для противостояния идеологии радикализма. Принимаемые правительствами европейских государств программы отличаются частичным характером мер и существенно отличаются в зависимости от страны, несмотря на то, что Европейский Союз пытался создать надгосударственную структуру по борьбе с радикализмом в рамках Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой в терроризм (EU Strategy for Combating Radicalization and Recruitment to Terrorism).

Из-за трудностей, которые светские европейские государства испытывают при противодействии идеологии радикализма, власти решили прибегнуть к «косвенному» воздействию на ситуацию. Они поддерживают мусульманские негосударственные организации, обладающие, по мнению властей, достаточным авторитетом в мусульманской среде для снижения риска радикализации. Это ставит вопрос о выборе надлежащих посредников и приводит к спорам о том, могут ли рассматриваться как возможные партнеры исламистские организации, не призывающие открыто к насилию, однако радикализирующие мусульманскую молодежь.

Некоторые европейские правительства полагают, что отдельные исламистские группы (к примеру, «Братья-мусульмане») могут стать союзниками в деле продвижения идей плюрализма и демократии, и что эти исламистские группы, в сравнении с неисламистскими имамами, могут быть более успешными в деле дерадикализации потенциальных участников экстремистских движений, переубеждения их в плане отказа от насильственных действий. Данный вывод властей часто исходит из их неспособности отделить исламистов, пропагандирующих идею политического ислама, от либеральных мусульман, считающих веру в Аллаха личным делом верующего и не отстаивающих необходимость построения исламского общества, государства и жизни по законам шариата.

С 2005 г. некоторые государства, например Великобритания, в прошлом активно сотрудничавшие на своей территории с контроли-

руемыми исламистами мусульманскими организациями, начали дистанцироваться от них в плане программ дерадикализации, начав более активное сотрудничество с неисламистскими группами, а также с группами, активно противостоящими исламистам. Однако прекращение финансирования исламистских групп в рамках реализации антиэкстремистских мероприятий внутри Великобритании вовсе не означает прекращения сотрудничества британского правительства и спецслужб с исламистскими организациями за рубежом.

Одной из главных проблем для европейских стран на настоящий момент является поток боевиков в исламистские группы в Сирии и Ираке. Террористические группы организуют свои ячейки на территории Европейского Союза. В Восточной Европе наблюдается рост праворадикальных и националистических группировок. Рост числа мигрантов в Западной Европе также ведет к усилению сторонников правых сил. Страны Южной Европы выступают как транзитные территории для мигрантов, некоторые из которых имеют связи с исламистскими течениями. Все это повышает уровень поляризации общества и ведет к росту нетерпимости.

В 2011 г. в рамках Европейского Союза Европейской Комиссией было создано Сообщество осведомленности о радикализации (Radicalisation Awareness Network (RAN)). Сообщество объединяет экспертов и местных исследователей, вовлеченных в процесс профилактики и борьбы с радикализацией. Члены сообщества работают в составе рабочих групп, обмениваясь своими идеями и наработками в различных сферах, имеющих отношение к радикализации. К работе подключаются НКО (некоммерческие негосударственные организации), представители различных сообществ и общин, «фабрик мысли», академических и образовательных кругов, полиция, спецслужбы, представители органов власти. По итогам работы группы, Европейская Комиссия приняла коммюнике под названием «Предотвращение радикализации в виде терроризма и насильственного экстремизма: усиление ответа Европейского Союза».

Выводы группы:

- 1) предотвращение на раннем этапе, при помощи снижения влияния радикализирующих факторов;
- 2) подготовка работников, непосредственно работающих с лицами из группы риска (знание признаков радикализации, умение наладить контакт с человеком, поддерживать позитивные отношения);

3) сотрудничество между различными группами интересов (силовой блок, социальные службы, НКО, представители общин и т.д.);

4) индивидуальное вмешательство (каждый человек, подверженный радикализации, имеет свои особенности и причины, поэтому необходимо изучить его биографию, переживания, мотивацию, страхи, проблемы, включая как внутренние факторы, так и внешние – социальное окружение и т.д.);

RAN были сформулированы следующие подходы:

1) подготовка работников, непосредственно работающих с лицами из группы риска;

2) стратегии «выхода» (exit strategy) – программы дерадикализации, позволяющие реинтегрировать экстремистов в общество и убедить их отказаться от насилия;

3) усиление роли общин, в которых имеются лица из группы риска, через решение их проблем и установление доверительных отношений с властями;

4) образование молодежи по вопросам гражданства; политической, религиозной и этнической толерантности; нестереотипному, критическому мышлению; природе и вреде экстремизма; демократических ценностях, культурном разнообразии, исторических последствиях этнического и политического насилия;

5) поддержка семей лиц из группы риска;

6) доведение до целевой аудитории информации и нарративов, альтернативных экстремистской пропаганде;

7) создание системы институтов, направленной на раннюю профилактику радикализма.

1.1. Подготовка работников «первой линии»

Данный подход заключается в обучении работников особенностям целевого контингента из группы риска, умению выявить признаки радикализации и предпринять соответствующие меры. К указанным работникам относятся учителя; специалисты по вопросам занятости, социальной защиты, делам молодежи и детей; полицейские, психологи.

Цели подготовки:

- понимание причин и процесса радикализации в целом и в конкретных случаях;

- знание признаков радикализации, характерных особенностей в поведении лиц из группы риска;

- знание методов, применяемых в том или ином случае;
- стимулирование межведомственного взаимодействия и раннего вмешательства в процесс радикализации.

Методы подготовки могут быть подобраны в зависимости от специальности работников «первой линии» (к примеру, для работников полиции или психологов), или предусматривать общую подготовку для всех направлений. Курсы могут различаться по продолжительности, включать от двух- или трех- часовых семинаров до трехдневных тренингов.

Большинство курсов включает следующую информацию:

1) теоретическая база: изучение радикализации, экстремизма, терроризма, джихадизма;

2) основные радикальные группы и движения: правые и левые радикалы, «Аль-Каида», ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и другие группы, экстремисты-одиночки и т.д;

3) базовые знания о радикальных идеологиях:

- Что такое идеальное общество по мнению экстремистов? За что они готовы сражаться? Кого они считают врагами и виновниками?

- Каковы различия между радикальной формой идеологии и более распространенными умеренными взглядами?

- Каковы различия между ортодоксальной и радикальной версиями идеологии?

- Какие ответвления существуют внутри радикальных идеологий?

- Каковы истоки идеологии и кто является основным идеологом и лидером?

- Место радикальной идеологии в обществе и в геополитической ситуации;

4) процесс радикализации: понимание радикализации как уникального и постепенного процесса, в котором не бывает одинаковых путей. Радикализация может быть вызвана как через комбинацию pull (как люди увлекаются, вербуются?) и push (что послужило внутренней причиной?) факторов, так и значимыми жизненными событиями;

5) индикаторы: как распознать лиц, подверженных радикализации, но при этом не ограничиваться шаблонными параметрами. Необходимо наблюдение за изменением отношения к окружающему миру, связей, переживаний и чувств;

6) ответные действия в отношении радикализации: общение с человеком, подключение других специалистов или надежных людей,

дальнейший мониторинг или вмешательство полиции. Вмешательство предполагается разнонаправленное.

В зависимости от вида подготовительного курса, предоставляется информация по следующим направлениям:

- 1) местный контекст;
- 2) нормы законодательства;
- 3) защита персональных данных;
- 4) организационные вопросы;
- 5) позитивные примеры из практики дерадикализации.

Ключевой является эмоциональная поддержка, а не обвинение в экстремизме.

Работник «первой линии»:

- 1) занимает позицию искренне интересующегося, задающего вопросы в случае необходимости;
- 2) не судит и не морализирует;
- 3) если проблема сложная, то консультируется с другими специалистами;
- 4) использует опыт прошлых бесед, работает с любыми людьми из группы риска

Методы подготовки работников «первой линии»:

- 1) обучение должно быть интерактивным и практическим;
- 2) приоритет отдается изучению отдельных случаев и обмену мнениями;
- 3) в качестве примеров используются газетные статьи, скриншоты, видеоролики и т.д.
- 4) участникам курсов предоставляются учебные и дополнительные материалы;
- 5) использование интернета и дистанционных технологий;
- 6) использование метода проблемного изложения и «провокационных» ситуаций.

Работа с индивидами из группы риска никогда не должна закрепляться только за одним работником. План действий всегда должен разрабатываться группой, причем специалистами из разных сфер деятельности и ведомств. Один может установить доверительные отношения с человеком, другой - установить связи с его близкими и приятелями, третий - обладать полномочиями для вмешательства в случае нарушения закона.

Примеры практик

1. *Экспертный центр по проблеме гендерного и праворадикального экстремизма (Expert Center on Gender and Right-Wing Extremism), Берлин, Германия.* Действует в качестве подразделения фонда «Amadeu Antonio Foundation» с 2011 г.

Главной целью является изучение праворадикального экстремизма с гендерной перспективы. До этого праворадикальный экстремизм преимущественно представляли как «мужское» дело. Однако женщины, участвующие в подобных движениях, специально не изучались. Информация о расизме, антисемитизме и радикальных установках среди женщин имеется в недостаточном объеме, что затрудняет эффективную борьбу с данными процессами. Центр занимается обучением воспитателей детских садов, молодежных клубов, общественных центров, работников социальных и образовательных учреждений и ведомств, журналистов и др. лиц по программам раннего выявления радикальных лиц и их перевоспитанию.

Целевая аудитория: преподаватели/ученые; специалисты, работники «первой линии»; молодежь, учащиеся, студенты.

Сайт: <http://www.gender-und-rechtsextremismus.de/>

2. *Программа «ПроДем Обучение» (ProDem Training),* запущена в 2013 г., Прага, Чехия.

Представляет собой обучающие модули, целью которых является содействие местным властям и работникам «первой линии» в борьбе с правым экстремизмом и радикализмом. Модули включают в себя информацию о лучших практиках по противодействию экстремизму, преступлениям экстремистского характера. Основной упор делается на разборе конкретных случаев.

Целевая аудитория: представители власти (муниципальные служащие, полицейские), работники «первой линии».

Сайт: www.eruditiorpublica.com

3. *Программа «CoPPRa»,* запущена с 2009 г. Европейским Союзом в сотрудничестве с полицией Бельгии.

Основная цель - обучение полицейских в сфере предотвращения радикализации. «Участковые» полицейские играют важную роль в данных мероприятиях, так как хорошо знают население подведомственной территории. Однако полицейские при этом плохо информированы о процессах радикализации, не могут распознать первые сигналы, не знают, как отвечать на них. Программа призвана устранить данные пробелы в образовании. Программа принята в ряде стран ЕС:

Бельгия, Нидерланды, Великобритания, Дания, Швеция, Финляндия, Латвия, Эстония, Румыния, Болгария, Словения, Португалия, Испания.

Целевая аудитория: представители власти; работники тюрем и исправительных заведений; полицейские.

Сайт: www.corrpa.eu

4. Программа «Дерадикализация посредством картографирования регионов и усиления местных институтов» (*De-radicalisation by mapping of regions and strengthen the local institutions*). Действует с 2012 г. на территории Словакии.

Имеет три основных направления:

1) проведение исследований для государственных и муниципальных учреждений в сфере этнических меньшинств в Словакии (особенно цыганского населения) по проблемам социальной ситуации, географического расселения, образа жизни, уровня образования, степени интеграции и т.д. На основе исследований даются рекомендации работникам «первой линии»;

2) организация круглых столов с участием местных специалистов, властей, учителей, полиции, социальных работников для обмена опытом и обсуждения проблем;

3) распространение информации о своей деятельности через региональные СМИ и в интернете.

Целевая аудитория: представители власти, работники «первой линии», общественность.

Сайты: <http://fundament.sk>; <http://gomorilap.sk>

5. Программа «*Teachers Empowered*». Реализуется с 2008 г. при содействии ЕС в Греции, Испании, Словакии, Германии, Швейцарии, Намибии и ЮАР (всего около 1000 участников на 2016 г.).

Основной целью является развитие в учителях лидерских качеств, через освоение навыков ораторского искусства, психологии, творческих способностей, искусства коммуникации. Предполагается, что учителя по завершении программы смогут предотвратить радикализацию в школах, выявить детей из «группы риска» на раннем этапе, установить в классах доверительные отношения между учениками и преподавательским составом.

Целевая аудитория: преподавательское и академическое сообщество.

Сайт: www.teachersempowered.gr

6. *Консультирование жертв преступлений экстремистского характера.* Реализуется в Чехии с февраля 2009 г. организацией «In IUSTITIA».

Предоставляется юридическая помощь лицам, пострадавшим от преступлений экстремистского характера. Целевой аудиторией являются также их семьи, друзья, иные группы, работники «первой линии». Как правило, специализируются на пострадавших от праворадикального экстремизма. Занимается распространением информации об опасности экстремистских преступлений.

Сайт: www.in-ius.cz

7. *Подготовка курсантов полицейских академий.* Реализуется в Нидерландах с 2013 г. В рамках программы проводятся:

1) Однодневный курс по изучению основных знаний о радикализации и терроризме. Курс носит мультидисциплинарный характер, в нем участвуют полицейские, гражданские служащие, социальные и школьные работники. Даются знания о различных формах радикализации, терроризме; индикаторах радикализации и предпринимаемых в подобных случаях действиях; наиболее успешных практиках.

2) Однодневный углубленный курс только для работников полиции, на котором даются знания об истории появления и развития террористических групп, методах работы террористов (планирование и проведение терактов); способы борьбы с террористами; изучение конкретных случаев.

3) Однодневный курс по изучению методов проведения терактов (только для работников полиции). Участники изучают способы проведения терактов группами и одиночками, способы нейтрализации и минимизации жертв и ущерба на 20 конкретных случаях терактов.

4) Однодневный курс по выявлению и нейтрализации «волков-одиночек» (только для работников полиции). Предоставляется общая характеристика данного вида терроризма, даются навыки раннего выявления подобных лиц, раскрываются особенности их поведения.

5) Двухдневные курсы по выявлению криминального и террористического поведения (только для работников полиции). Рассказывается о наиболее типичных особенностях поведения преступников, совершающих насильственные преступления и террористические акты. На курсах дается теория и практические знания.

8. *Институт ResoRa* (Бирмингем). Программа действует с 2008 г. в Великобритании, Нидерландах, Швеции. Также ее пытаются внедрить в Камеруне и Нигерии.

Институт разработал программу «Обучение обучающихся». Цель - распространение информации о процессах радикализации; обучение навыкам поиска и обобщения информации, касающейся экстремизма; изучение экстремистской пропаганды для поиска наиболее эффективных способов противодействия. Программа включает 1-2 дневные курсы, мастер-классы, обучающие программы в рамках развития лидерства и антиэкстремистской активности в различных сообществах и общинах. Разработаны онлайн-ресурсы для обучения. Особенное внимание уделяется обучению лидеров на местах, так как считается, что они имеют возможность вести эффективную контр-пропаганду, однако для этого необходимо ознакомить их с лучшими практиками и методами.

Сайты: www.recora.eu; <http://www.european-network-of-deradicalisation.eu/profiles/48-the-recora-institute>

9. Программа изучения экстремистских идеологий. Действует в Великобритании с 2004 г. (Лондон, Манчестер, Бирмингем, Брэдфорд). Также используется в Бахрейне, Саудовской Аравии.

Цель - информирование участников программы об особенностях радикальных группировок, их различиях и сходствах. В ходе обучения предлагаются возможные контр-нарративы, направленные против радикальной пропаганды, изучаются признаки радикализации. Используются аудио-визуальные материалы.

Целевая аудитория: представители общин, НКО; специалисты-практики, работники «первой линии», представители академических кругов.

Сайты: <http://www.scottassociateseu.com>; <http://www.rewind.org.uk>

10. Программа работы с потенциально опасными одиночками. Используется в Европейском Союзе с 2012 г. (впервые применена в Нидерландах).

Программа предусматривает изучение способов распознавания данных лиц и дальнейшей работы с ними. Изучаются, в том числе, лица, состоящие на учете в медицинских учреждениях. Работа состоит из трех стадий: «aha-hmm-oka» (обнаружение-анализ-решение). Определяется группа потенциально опасных одиночек; выявляются факторы их радикализации; вероятные формы насильственных действий; исследуются различные случаи; участники программы обмениваются опытом. Группы участников состоят из 12-15 человек и формируются из представителей различных сфер деятельности (от врачей до ученых). После прохождения курса участники могут ока-

зывать содействие своим коллегам в выявлении опасных лиц и работе с ними, связывать проявление экстремизма у конкретного лица с определенными заболеваниями и психическими отклонениями; выбирать оптимальные методы работы с такими лицами и эффективнее обмениваться информацией с другими заинтересованными лицами и службами.

Целевая аудитория: работники медицинских учреждений, работники «первой линии», преподаватели и ученые.

Сайт: www.trifier.nl

11. Программа «Взгляд в прошлое» (Hindsight). Применяется в Англии и Уэльсе с 2013 г. Представляет собой анализ реальных и гипотетических ситуаций радикализации индивидов. Цель - изучение конкретных ситуаций, в которые может попасть человек из группы риска и какие действия со стороны окружающих, а также работников «первой линии» могут привести к дерадикализации или, наоборот, ухудшить ситуацию.

Программа реализуется в рамках курсов по подготовке работников полиции и социальных служб.

12. Программа по работе в вузах (Bachelor and Graduate). Реализуется в Англии и Уэльсе с 2010 г.

Цель - налаживание сотрудничества между полицией, студентами и работниками вузов. Включает в себя информирование учащихся и персонала высших учебных заведений о процессах радикализации, о мерах правительства по борьбе с терроризмом. Используются обучающие видеоролики. Обсуждаются различные сценарии действий: обнаружение экстремистских материалов в студенческих городках, создание экстремистами радикальных групп среди студентов, посещение вузов радикальными пропагандистами; обнаружение студентов, увлекающихся экстремистскими материалами.

Целевая аудитория: студенты, преподаватели, персонал вузов в целом.

13. Программа интернет-безопасности (Internet Safety Toolkit). Реализуется в Англии и Уэльсе с 2012 г.

Представляет собой серию обучающих анимированных видеороликов для молодежи, в которых также даются рекомендации родителям, преподавателям и опекунам/попечителям по мерам безопасности в интернете и противостоянию экстремистской пропаганде.

Целевая аудитория: работники «первой линии», молодежь (школьники и студенты), члены семей.

1.2. Стратегии «выхода»

Стратегии «выхода» (exit strategies) предполагают дерадикализацию индивидов через реинтеграцию их в общество или, по крайней мере, через их отказ от применения насилия. Несмотря на применение даже успешных в целом практик, некоторые люди продолжают придерживаться экстремистских взглядов. В таком случае они продолжают находиться под наблюдением полиции, спецслужб, тюремной администрации. Стратегии «выхода» применяются не только к заключенным-экстремистам, но и к лицам, находящимся на ранних стадиях радикализации.

Процесс радикализации включает в себя поведенческий и когнитивный («идейный») компоненты. Изменение в поведении экстремиста означает уход из радикального окружения или изменение своей роли в радикальной группе. Хотя это и не предполагает полное изменение идей, которых придерживается человек, но обязательно включает отказ от насилия в качестве метода достижения своих целей. Такой результат именуют «отвязыванием» от радикализма («disengagement»). Дерадикализация же предполагает изменение идеологических установок, полный отказ от экстремистских идей. Таким образом, дерадикализация и «отвязывание» являются сложными психологическими процессами, измерить эффективность которых крайне сложно.

Вмешательство в процесс радикализации может осуществляться на индивидуальном и коллективном уровнях. В некоторых случаях коллективная дерадикализация является более предпочтительной (например, в общине, в тюрьме). Однако индивидуальная работа все равно позволяет достигать лучших результатов. Вмешательство может быть «материальным» (предоставление жилья, выбор школы, помощь в трудоустройстве) и «нематериальным» (коммуникативная и поведенческая терапия: общение на темы несправедливости, злости, одиночества; анализ собственного поведения; сравнение идеологических текстов и т.д.).

Программы дерадикализации могут осуществляться государственными или негосударственными организациями. По длительности могут быть от 1,5 до 6 месяцев. Каждая программа обязательно включает:

- 1) индивидуальное наставничество, снижение агрессии (к примеру, через развитие критического мышления, умения общаться, развитие эмпатии, повышение самооценки, ответственности и способности

рефлексировать, анализировать свои поступки). Наставничество может осуществляться различными людьми, как профессионалами, так и добровольцами, в зависимости от конкретного индивида и окружения (например, в тюрьме или за ее пределами). Важной предпосылкой является способность наставника установить доверительные отношения с подопечным;

2) выработка особых стилей общения, мотивации, диалога, обсуждения вопросов нравственности;

3) поддержка семьи и окружения (общины, группы и т.д.)

4) обеспечение психологического здоровья подопечного;

5) консультирование по религиозным и идеологическим вопросам;

б) помощь в получении социальной и/или финансовой поддержки (в первую очередь, трудоустройство);

7) предоставление различных материалов для изучения в свободное время, изменение досуга (фильмы, книги, посещение лекций, культурных и спортивных мероприятий).

Из-за индивидуальных особенностей радикализации и зависимости от конкретного окружения и сопутствующих факторов, программы «выхода» сложно сравнить в плане эффективности. Однако можно сделать следующие обобщающие выводы из существующих практик:

1) определение целей и стратегии:

- первым шагом является точное определение целей (например, будет это «отвязывание» или полная дерадикализация);

- цели программы определяют ее длительность (от 6 месяцев до 2-3 лет);

- цели должны выстраиваться в зависимости от финансирования программы и быть реальными.

2) включение в работу специалистов:

- некоторые специалисты-практики могут работать полностью над одним «проектом», другие могут быть задействованы сразу в нескольких; они могут принадлежать как к НКО, так и к государственным организациям;

- специалисты должны быть подготовлены к решению поставленных задач и обладать профессиональной подготовкой (психология, криминология, социальная работа и т.д.), обладать высоким уровнем эмпатии, понимать точку зрения подопечного, уважительно к нему относиться;

- привлечение бывших экстремистов к программам дерадикализации может быть полезным, поскольку они имеют более глубокое понимание ситуации и обладают большим авторитетом;

- в некоторых случаях, особенно связанных с молодежью, целесообразным является совместная работа с местными знаменитостями (в сфере спорта, кино, музыки и т.д.).

3) определение содержания программы:

- важным этапом является понимание особенностей конкретного индивида или радикальной группы (изучение биографий, социального происхождения и т.д.);

- многие программы начинаются с беседы с индивидом на тему уважения к окружающим, выражения к ним собственных чувств и отношения. Целью данной беседы является завязывание дружеских отношений, создание атмосферы взаимного доверия, межличностной связи;

- программа должна фокусироваться на социальных умениях и эмоциональных особенностях. В частности, в сфере конфликтности, злости, стыда, раздражительности. В таком случае обсуждение проблем в группах в присутствии авторитетных для индивида людей, работников социальных служб, членов общины, семьи и даже жертв может привести к положительным результатам;

- в плане установления доверительных отношений волонтеры часто достигают успеха за счет личного желания помочь индивиду. Однако не всегда добровольчество возможно (например, при общении с заключенными). Главным при установлении доверительных отношений является создание для индивида «безопасных зон» через соблюдение конфиденциальности информации, получаемой при общении;

- радикалы часто имеют материальные проблемы (трудности с жильем, работой и т.д.). Помощь в решении указанных проблем может помочь в выстраивании доверительных отношений и личного контакта.

Ниже приводятся темы, которые могут помочь участникам программы дерадикализации лучше понять мотивацию индивида и завязать дискуссию:

Мотивы	Темы для дерадикализации
Политическая и идеологическая мотивация	- причина для радикальных действий в настоящее время не существует, цели радикальной идеологии недостижимы;

	<ul style="list-style-type: none"> - противоречия между средствами достижения цели и ее последствиями; - идеологические и этические противоречия; - потеря статуса, уверенности и позиции внутри группы.
Дружба и групповая солидарность	<ul style="list-style-type: none"> - развенчание лидеров: <ol style="list-style-type: none"> 1) манипулирование людьми с целью вовлечения их в теракты и насильственные преступления; 2) аморальное поведение; - развенчание «хороших» отношений с членами группы: <ol style="list-style-type: none"> 1) параноидальные наклонности; 2) предательство; 3) отсутствие доверительных отношений - присоединение к группам боевиков не защищает человека от насилия.
Фрустрация и злость	Хотя группа и дает человеку возможность выразить свою злость и негативное отношение, она не способна решить его реальные проблемы.
Поиск приключений, реального действия, эмоционального воодушевления	<ul style="list-style-type: none"> - жизнь экстремиста скучна, человек постоянно ждет каких-либо действий; - реальное насилие, убийства и ранение других людей шокирует здорового человека; - смерть или увечье друзей негативно отражается на психике индивида.

Определив конкретные переживания человека, в дальнейшем можно выстроить доверительные отношения и помочь ему удалить из своего сознания часть ложных идеологических установок, которые препятствуют дальнейшей дерадикализации.

Важные моменты для учета в программах дерадикализации:

- необходимо мониторить ситуацию после прекращения программы в отношении индивидов из группы риска, так как им часто нужно чувствовать себя востребованными и, будучи покинутыми, они могут вернуться к радикальным взглядам;

- необходимо повысить «цену» за возвращение к радикальным взглядам (например, через резко отрицательное отношение семьи и общины к «рецидивам»);

- после прекращения программы дерадикализации необходимо продолжать оказывать поддержку материального характера (решение вопросов жилья, трудоустройства и т.д.);

- для помощи лицам из группы риска следует привлекать широкий круг государственных и негосударственных организаций.

Следует учесть:

1) Актеры в рамках программы (профессиональные работники, волонтеры) должны отбираться в зависимости от индивидуального контекста, в зависимости от психологии экстремиста или экстремистской группы. Непрофессиональные актеры (например, члены семьи, общины; бывшие экстремисты, жертвы терактов и др.) должны вовлекаться в работу осторожно и постепенно, после прохождения необходимого инструктажа.

2) В случае привлечения частнопрактикующих специалистов, им в любом случае должна оказываться правительственная поддержка в лице профессиональных специалистов. Участие государства требуется всегда в плане привлечения ресурсов и источников финансирования.

Примеры практик

1. Ассоциация ненасильственной коммуникации (Association for Nonviolent Communication). Действует в Словении с 1996 г.

Ассоциация занимается образовательными курсами для детей и молодежи. Цель - воспитание уважение к правам и достоинству других как главному условию взаимовыгодной коммуникации. Кроме курсов, практикуется создание групп для молодых людей, ведущих себя агрессивно (особенно замеченных в домашнем насилии), и группы для детей, пострадавших от насилия. Преподаватели курсов стремятся установить доверительные отношения с участниками.

Работа в группах сочетается с индивидуальной работой, через наставничество. Курсы длятся до 12 месяцев с последующими консультациями и дополнительными занятиями. В ходе занятий поднимаются темы: уважение к другим, недопустимость насилия, права человека, гендерное равенство, важность родителей и т.д.

Сайт: <http://www.drustvo-dnk.si/en.html>

2. Программа «Совместный успех» (*Success Together*). Действует в Великобритании с февраля 2014 г.

Программа изначально использовалась в отношении членов семей тамиллов, участвовавших в боевых действиях на о. Шри-Ланка. Выяснилось, что бывшие участники боевых групп, переехавшие в Великобританию, продолжают встречаться, обсуждать дальнейшие действия, собирать деньги на боевые действия и теракты. Британское правительство создало специальные группы из специалистов, членов тамильской диаспоры и иных заинтересованных лиц, которые занимались психологической помощью бывшим боевикам, общением с ними, решение их социальных проблем (жилье, трудоустройство, образование). Проект учитывал восточную культуру тамиллов, общение с психологами происходило на тамильском языке. Сами бывшие боевики высказались позитивно о подобном общении с психологами, так как отрицательно относились к «западным» психологам, считая их формалистами. Работа психологов помогла снизить степень отчужденности лиц из группы риска, после чего стало возможным обсуждать с ними идеологические моменты, использовать контр-нарративы в дискуссиях.

Сайт: <http://www.accounttrust.org>.

3. Программа «Хорошие навыки» (*Fair Skills*). Программа появилась в Германии, действует с 2009 г. С 2015 г. применяется в других странах Европейского Союза (Швеция, Ирландия, Чехия, Венгрия и др.).

Основная идея - приглашение на обучение молодежи из сообществ, относящихся к группе риска. В рамках программы из них готовят помощников по дерадикализации. Курсы проводятся в течение трех недель. После возвращения молодых людей в свои социальные группы, они организуют собственные сообщества в рамках программы, проводят тренинги, продолжают консультироваться со специалистами Fair Skills. Специалисты, местные власти и авторитетные представители различных сообществ при помощи молодых помощников проводят круглые столы и встречи на местах. Таким образом, программа: 1) стимулирует подготовку молодых активистов и их взаимодействие с властями (причем молодежь дополнительно знакомят с профессионалами, занимающимися молодежными видами деятельности: рэперы, брейкдансеры, скейтеры, граффитисты, диджеи, музыканты и др.); 2) повышает уровень знаний молодежи в сфере педагогики, медиации; 3) прививает навыки работы в группах и налажива-

ния психологического климата. «Молодежная поп-культура» действует как элемент коммуникации и релаксации для участников программы. Особое внимание уделяется навыкам неформального общения, проведения культурных мероприятий для молодежи.

4. Программа «Возвращение на прежний путь» (*Back on Track*). Программа появилась в Дании в 2011 г., финансировалась Европейским Союзом до 2014 г., в настоящее время финансируется датским правительством. Используется в пенитенциарной системе Дании.

Целевая группа - заключенные и бывшие заключенные. Главная задача - через наставничество попытаться воздействовать на лиц из группы риска посредством:

- мотивировать выбрать образ жизни, не связанный с совершением преступлений;

- вернуть заключенных в среду близких и родственников (семья, друзья и др.);

- помочь в решении проблем, связанных с выходом на свободу (поиск жилья, работы и т.д.);

В рамках программы существуют курсы подготовки наставников для повышения их профессиональных навыков, умения вести диалог, наставлять и разрешать конфликтные ситуации. У наставников есть тренеры, к которым они могут обращаться за помощью и которые курируют их деятельность. По состоянию на 2016 г. действует 6 курсов наставничества, 5 находятся в процессе налаживания диалога. 4 курса провести не удалось из-за отказа заключенных идти на контакт.

Сайт: www.kriminalforsorgen.dk

5. Программа «Выведение из группы риска и последующая опека» (*Disengagement and Critical Aftercare*). Реализуется с июня 2013 г. в Дании, с недавнего времени – в Кении.

Программа в первую очередь обращена на лиц, возвращающихся из зон боевых действий в Сирии и Ираке. Состоит из двух тесно взаимосвязанных направлений:

- 1) общение с индивидом при участии специалистов программы или специально обученных полицейских. Общение направлено на выведение человека из группы риска.

- 2) организация центров психологической помощи на муниципальном уровне, курируемых полицейскими управлениями.

Целевая аудитория: экстремисты, бывшие члены радикальных групп, молодежь (школьники и студенты).

Программа требует тесного взаимодействия между полицией, спецслужбами, социальными, психологическими службами, психиатрическими центрами. В настоящее время введена во всех 12 полицейских управлениях Дании. Основным организатором программы является Служба безопасности Дании.

Сайт: <http://www.pet.dk/>

6. Программа «Exit SCS Onlus». Реализуется в Италии с 2011 г.

Направлена на «выход» индивидов из группы риска. Применяются различные способы психологической поддержки для повышения самооценки индивидов и их умиротворения. На первом этапе используются психотерапевтические методы, направленные на выработку эмпатии, доверия и взаимного диалога. На следующем этапе используются методы по выработке критического мышления по темам: предрассудки, расизм, ксенофобия, этническая/культурная поляризация. Дополнительно предоставляет правовая и медицинская помощь. Работники программы стараются избегать дискуссий и дебатов, не способных изменить точку зрения подопечных.

Целевая аудитория: экстремисты, бывшие члены радикальных групп, молодежь, дети, жертвы насилия и экстремизма.

Сайт: <http://www.exitonlus.it/>

7. Программа «Exit». Разработана в Норвегии, широко стала применяться в Швеции с 1998 г. Первоначально была направлена на участников праворадикальных групп с целью их выхода из указанных сообществ и начала новой жизни.

Лицам из группы риска предоставляется помощь в виде консультирования, обучения социальным навыкам. Курс длится от 6 до 9 месяцев, иногда в течение нескольких лет. Члены радикальных групп дают согласие на участие в программе. Опровержение радикальных идей и идеологий не является центральной частью программы, поскольку разработчики считают экстремизм результатом личных трудностей, порожденных социально-экономическими факторами. Кроме того, считается, что дискуссии на идеологические темы могут спровоцировать у человека защитную реакцию.

Команда специалистов состоит из нескольких бывших членов праворадикальных групп, профессиональных экспертов, включая терапевтов. Они взаимодействуют со школами, местными властями в рамках различных мероприятий по противодействию экстремизму. С 2010 г. программа используется в отношении членов общекриминальных сообществ.

Отсутствие в программе идеологического компонента может сделать ее малоэффективной в отношении исламистских групп, так как в них, в отличие от праворадикальных групп, религиозная идеология играет одну из ведущих ролей.

Сайт: <http://exit.fryshuset.se/english/>

8. Программа «*Aggredi*» («*Атака*»). Разработана в Финляндии, начала действовать с 2006 г.

Цель программы – снижение насилия на индивидуальном уровне. Работа строится на основе социального конструктивизма. Основным методом – ведение дискуссий, направленных на диалог и рефлекссию.

Целевая аудитория - люди от 18 до 39 лет, среди которых есть лица, планировавшие массовые убийства; члены преступных группировок, праворадикальных группировок; лица, связанные с религиозным экстремизмом. Кроме того, проводится обучение работников пенитенциарной системы.

Сайт: <http://www.aggredi.fi/>

9. Программа «*Exit*» в социальной сфере. Применяется в земле Мекленбург-Передняя Померания (Германия) с 2010 г. В первую очередь, программа направлена на членов праворадикальных групп. Программа одобрена федеральными министерствами и ее использование планируется по всей Германии.

Программа направлена на повышение квалификации педагогов, социальных работников, агентов по трудоустройству, учащихся педагогических факультетов. Основным методом - «образование и консультирование». Участники программы обучаются умению выявлять тех участников радикальных групп, которых можно вывести из групп и сделать субъектами дерадикализации, способными воздействовать на других членов радикальных групп. Социальные работники обучаются методам работы с людьми, оказавшихся в неблагоприятных социальных условиях (безработица, наркозависимость, долги и т.д.).

Если член радикальной обращается за помощью, то сначала ему обеспечивают «социальную безопасность» (жилье, обучение определенной квалификации, трудоустройство), помогают определиться с планами на будущее, проанализировать прошлый опыт (насилие, ненависть, преступления в сравнении с опытом товарищества и уважения), представить себя на разных социальных позициях; решить моральные дилеммы (на базе теории Лоренца Кольберга о трех уров-

нях нравственности²); идентифицировать непосредственные причины (слова, ситуации и иные внешние факторы) своего негативного поведения и научиться контролировать себя; определить сферы деятельности и модели поведения, которые не будут приводить к рецидивам.

При дерадикализации используется «масштаб самопозиционирования»: оценка индивидом собственного прогресса в рамках индивидуального плана и его мнение о важных для него вопросах, которые следует учесть в работе. Подобная оценка осуществляется каждые два месяца в сочетании с глубинным интервью, которое включает в себя различные фрагменты праворадикальной идеологии и групп «мизантропов».

Сайт: <http://www.jump-mv.de/>

10. *Инструкция (гайд) по расширению возможностей полиции в общении (A guide to police empowerment conversations)*. Инструкция разработана в Норвегии, используется с 2004 г. во всех 27 полицейских управлениях Норвегии.

Программа направлена на обучение полицейских искусству диалога, что позволит установить связь между полицией, детьми/молодежью и их родителями/попечителями. Цель общения – соблюдение интересов сторон и нахождение приемлемого решения. Такое общение рекомендуется в случае, если у молодого человека обнаруживаются преступные наклонности, которые в дальнейшем могут стать основой криминального поведения. Полицейские посредством бесед пытаются убедить человека в необходимости переосмысления своего поведения. Хорошая беседа заключается в задавании открытых вопросов, активном выслушивании и повторении услышанного. В беседе рекомендуется не занимать позицию лидера, а прибегать к уточнениям и обобщениям сказанного. Паузы должны помочь собеседнику обдумать свои слова и адекватно отреагировать. В беседе нельзя торопиться и ни в коем случае требовать ответа немедленно. Беседа строится по схеме: информация-рекомендация-совет-инструкция-предупреждение. Оскорбления в общении не допускаются.

Сайт: <http://www.politi.no/>

---

² Американский психолог Л. Кольберг выделял 3 основных уровня развития нравственности человека по две стадии в каждом: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Переход от одной стадии к другой является результатом развития когнитивных навыков и способности к эмпатии. См.: Kohlberg, Lawrence. *From Is to Ought: How to Commit the Naturalistic Fallacy and Get Away with It in the Study of Moral Development*. – New York: Academic Press, 1971; Kohlberg, Lawrence. *Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach* // *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues*. – NY: Holt, Rinehart and Winston, 1976.

11. Программа «Unity» (*The Unity Initiative, TUI*). Программа используется в Великобритании, Европейском Союзе, США, некоторых странах Азии и Ближнего Востока. Действует с 2010 г.

Цель программы – борьба с экстремистскими воззрениями через контр-нарративы, поддержка лиц из группы риска и содействие общинам в борьбе с радикализмом. Выделяются три сферы: индивидуальная реабилитация членов террористических группировок; обучение работников «первой линии» для тюрем, иных исправительных заведений, полиции; выявление сторонников экстремистских идей в различных сообществах.

В настоящее время сотрудники проекта ведут работу с людьми, возвращающимися из ИГИЛ. Это связано с известностью программы в группах риска и в тюрьмах (во многом из-за сотрудничества с известными богословами).

В рамках проекта проводятся курсы по следующим темам:

- 1) управление рисками и их минимизация;
- 2) оценка уязвимости;
- 3) неправильное толкование ислама;
- 4) роль гендера в экстремизме;
- 5) идеологическая подготовка для имамов, школ и лидеров общин;
- 6) обучение матерей-мусульманок.

Действует консультационный совет из известных мусульманских богословов. Применяется «терапия исламского поведения». Новая информация ежемесячно соотносится с базовой программой для ее улучшения и обновления.

Сайт: www.unityinitiative.co.uk

12. Программа «Exit» (*Германия*). Осуществляется с 2000 г. Разработана криминологом и бывшим полицейским следователем Берндом Вагнером и бывшим лидером неонацистского движения Инго Хассельбахом.

Изначально была рассчитана на праворадикальные группы. Основная цель – индивидуальная работа с людьми из группы риска для предоставления им иных моделей поведения и реализации (через консультирование, решение личных проблем, изменение социально-экономического положения и образовательного уровня). Ключевым является критическое переосмысление прошлого человека и опровержение радикальной идеологии. Причем работа ведется как с теми, кто вышел из групп вынужденно, так и с добровольцами. К работни-

кам программы можно обратиться по телефону, электронной почте, СМС и т.д. Курс реабилитации признается успешным в случае выработки критического отношения к своему прошлому.

Дополнительно осуществляется консультация семей, затронутых праворадикальным экстремизмом. Родственникам и близким предлагаются сценарии улучшения отношений с бывшим членом радикальной группы, его поддержке. Также проводятся курсы для учителей, полицейских, чиновников, учащихся, молодежи и всех желающих.

Сайты: <http://www.exit-deutschland.de/>;
<https://www.facebook.com/exitdeutschland>; <http://zentrum-demokratische-kultur.de/>; <http://www.journal-exit.de/>

13. *Гессенский консультационный центр (Advice Centre Hesse)*. Организация создана в 2014 г. в Германии.

Центр занимается профилактикой, оперативным вмешательством, дерадикализацией, пропагандой религиозной толерантности, межкультурного диалога. Цели центра: 1) профилактика процесса радикализации и криминального поведения, 2) предотвращение отъезда лиц в радикальные группы (Сирия, Ирак и др.), 3) реинтеграция вернувшихся членов радикальных групп, 4) координация участников дерадикализации и предоставление образовательных услуг.

Центр организует рабочие группы в школах, направленные на воспитание межкультурной и межконфессиональной толерантности; консультирует родителей, приходы мечетей и других заинтересованных лиц по проблемам радикализма и его профилактике; проводит курсы по толерантности и демократическим ценностям, по подготовке лиц, непосредственно сталкивающихся с радикальными индивидами (раннее обнаружение, методы дерадикализации). Работники центра консультируют родственников и близких лиц экстремистов, оказывают поддержку всем желающим из группы риска.

Сайт: <http://www.violence-prevention-network.de/>

14. *Программа «Нести ответственность» (Taking Responsibility)*. Программа начала разрабатываться в Германии с 2001 г. В настоящее время используется в Северной Ирландии.

Цели программы:

1) развитие навыков межличностного общения; эмпатии, самооценки, рефлексии;

2) воспитание чувства ответственности за свое поведение и отрицательного отношения к человеконенавистническим идеологиям;

- 3) лучшее понимание человеком своих поступков и стремление к их исправлению;
- 4) признание за каждым человеком права на достоинство и физическую неприкосновенность;
- 5) развитие навыков ненасильственного разрешения конфликтов;
- 6) формирование активной модели поведения для изменения человеком своего будущего.

Работа с лицами из группы риска проводится как индивидуально, так и в группах. С ними стремятся выстроить межличностные контакты, а также обсуждают вопросы, связанные с идеологией радикальных групп и др.

Сайт: <http://www.violence-prevention-network.de/>

1.3. Взаимодействие с группами меньшинств

Предотвращение радикализма возможно лишь в тесном взаимодействии государства и общества с группами меньшинств (диаспорами, общинами и т.д.). Экстремизм в таких социальных группах распространяется тогда, когда сама община не препятствует деятельности пропагандистов и идеологов экстремизма. В мигрантском сообществе Европы уровень недоверия к полиции и официальной власти достаточно высок, поэтому обмен информацией и проведение профилактических мер серьезно затруднены.

Тем не менее, налаживание отношений с диаспорами и общинами позволяет не только снизить риски радикализации, но и получить источник информации о лицах, уязвимых для экстремистских идей. Сообщества меньшинств могут заниматься внутренним мониторингом, назначая из своей среды ответственных за нераспространение экстремизма.

Цели взаимодействия:

- 1) поддержка сообществ, в которых один или более человек примкнули к экстремистским или общекриминальным группам;
- 2) информирование их об опасности экстремизма и о возможной помощи со стороны государства и общества;
- 3) установление доверительных отношений между членами сообщества и местными властями, включая полицию, образовательные и социальные учреждения;
- 4) информирование сообществ об идеологических уловках, применяемых террористами для вербовки людей;

5) формирование в сообществе отрицательного отношения к экстремизму.

Основные методы (могут отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств):

1) формирование лидеров сообществ посредством повышения навыков его членов, включая молодежь (лидерские качества, наставничество, модели поведения);

2) организация диалога, дискуссионных форумов, платформ;

3) обучение религиозных деятелей умению общаться с молодежью не только на темы, связанные с религией, но и на темы общественной жизни, семьи и т.д. («религия, общество, семья»);

4) обучение умению выявлять лиц, подверженных радикализации;

5) улучшение отношений между сообществами и государственными, общественными институтами (полицией, муниципальными властями и др.);

6) обмен информацией в целях координации мер по профилактике радикализма.

Выводы из существующих практик:

1) первые шаги:

- сообщества должны принимать активное участие в пропаганде антиэкстремистской идеологии и опровержении идей террористических групп, предлагая позитивные альтернативные идеи или контр-нарративы нравственного или религиозного содержания. Кроме того, лидеры общин и священнослужители более эффективны в донесении информации и контр-нарративов в рамках своей группы в силу их авторитета;

- сообщества и их лидеры могут выявлять лиц из группы риска и помогать выстраивать систему поддержки указанных семей, их семей и близких. Кроме того, общины должны быть защищены от возможных внешних нападений и дискриминации в случае появления в них сторонников терроризма;

- сообщества могут предоставлять важную информацию властям о лицах, состоящих в экстремистских сообществах;

- благодаря работе специалистов, предоставление позитивных альтернатив, наставничество, реальную помощь и психологическую поддержку община сможет эффективнее восстановить связи человека с семьей, родственниками.

Перед началом работы необходимо определить, кто из акторов дерадикализации будет вовлечен. Для этого необходимо тесное взаимодействие различных служб и организаций (к примеру, полиции и социальной службы), а также их обязательное общение с представителями того или иного сообщества, выяснение всех обстоятельств дела.

2) первый контакт:

- как правило, внезапно возникшая перед сообществом ситуация (например, участие члена общины в теракте) становится основной причиной тесного взаимодействия лидеров группы с окружающим сообществом. Тем не менее, в идеале сотрудничество должно быть постоянным;

- необходимым условием сотрудничества должно быть доверие;

- необходимо понимать особенности сообщества и существующие в нем проблемы;

- следует ставить перед общиной реально выполнимые цели.

3) определение содержания общения:

- в общении с группой рекомендуется придерживаться нейтрального тона с последующим переходом к позитивному общению, при этом язык общения должен быть точным, направленным на формирование эмпатии и понимания;

- следует учитывать, что для реализации возложенных на них задач, члены сообщества должны обладать соответствующей подготовкой, причем в их обучении ряд стандартных терминов и словосочетаний следует использовать с осторожностью. Например, вместо «выявление радикалов и экстремистов» - «беспокоящие сигналы»; вместо «контртеррористические мероприятия» - «оказание содействия, помощи». Следует избегать высказываний о том, что государство поддерживает «умеренные» идеологические установки, так как это может быть воспринято как навязывание государством своей точки зрения.

Несмотря на то, что некоторые добровольцы из общин способны проводить дерадикализацию, для большинства нужна специальная подготовка (курсы, круглые столы и т.д.). В разговорах с членами общины (диаспоры) не обязательно сводить общение только к проблеме радикализации. Необходимо дополнительно интересоваться их социально-экономическим положением, отношением к тем или иным вопросам, с целью выявления сложившихся проблем, стереотипов, опасений.

Желательно, чтобы специалист, участвующий в программе дерадикализации, мог легко наладить контакт с подопечными. Этому могут способствовать объединяющие моменты: пол, раса, национальность, регион происхождения, схожий жизненный опыт и т.д. При общении с молодежью важен неформальный, «уличный» авторитет – это позволяет избежать формальных барьеров и донести нужную информацию до аудитории.

Устойчивость отношений между акторами дерадикализации и местным сообществом является ключевым моментом, поскольку налаживание тесных контактов позволяет эффективнее проводить профилактику. Эпизодичность контактов, наоборот, приводит к определенному недоверию в отношениях.

Примеры практик

1. *Модель «Орхуса»*. Разработана в Дании, действует с января 2010 г. в муниципальном районе г. Орхус.

Включает две сферы работы:

1) в отношении населения в целом:

- проведение курсов, круглых столов для специалистов и всех желающих;
- взаимодействие с местными сообществами (мечети, культурные центры и т.д.).

2) в отношении отдельных лиц:

- работники «первой линии» выявляют индивидов и группы, связанных с экстремизмом;
- группы из профессиональных экспертов определяют методы работы с выявленными лицами;
- индивидам из группы риска и их родственникам предоставляются консультации;
- наставничество;
- работа с бывшими боевиками и их семьями.

Программа считается дорогостоящей (800 тыс. евро в год), требует тесного взаимодействия между правоохранительными органами, спецслужбами, социальными учреждениями и НКО.

Сайт:

www.aarhus.dk/sitecore/content/Subsites/Antiradikaliseringsindsats/Home.aspx

2. *Программа «Союзники»*. Разработана в Нидерландах, используется с 2011 г. в городах Утрехт и Алмере.

После массовых беспорядков в мигрантских районах Франции и возмущений по поводу датских карикатур, голландская полиция решила наладить взаимодействие с авторитетными членами этноконфессиональных меньшинств. Взаимодействие осуществляется на районном и городском уровнях. Совместные заседания проводятся не реже пяти раз в год. Цель - раннее выявление лиц из группы риска.

3. Программа «Вопросы мусульманки» (*Muslimah Matters*). Разработана в Великобритании в рамках программы Prevent, действует с 2011 г.

Цель состоит в выявлении людей из группы риска. Сводится к проведению женщинами совместных круглых столов и других мероприятий, направленных на повышение самооценки, формирование гражданственности и включение женщин в свои группы через авторитет женщин-лидеров. Женские группы устанавливают неформальные связи с религиозными организациями, мечетями.

4. Программа «Интернет-полиция» (*Web Constables*). Используется в Эстонии с 2011 г., а также в Финляндии и Албании. В частности, в Финляндии в штате полиции имеется 3 интернет-констебля на полную ставку, и около 20 совместителей.

«Веб-констебли» - это полицейские, работающие в социальных сетях (Facebook, VK.com, различные эстонские форумы), под едиными аватарами и названиями. Они участвуют в различных дискуссиях, отвечают на вопросы, принимают жалобы на отдельных граждан и на сотрудников полиции. Цель - разрешение конфликтных ситуаций в интернет-пространстве (в первую очередь, социальные сети, форумы, в том числе игровые). Основной контингент - учащиеся школ. В случае выявления проблемных детей и подростков, информация из социальных сетей направляется в местное отделение полиции, которое, в свою очередь, собирает дополнительную информацию (факты домашнего насилия, проблемы в школе, склонность к агрессивному поведению). Затем разрабатывается план помощи данным лицам. В рамках программы также распространяются видео-лекции о безопасности в интернете.

Подростки-пользователи социальных сетей иногда активно помогают «интернет-полицейским»: сообщают информацию о вероятных скинхедах, агрессивных знакомых и т.д., так как обращение к полиции через интернет является более привлекательным, чем непосредственное посещение полицейского участка.

Сайты: <https://www.politsei.ee/en/nouanded/veebikonstaablid/>;

<https://www.facebook.com/veebikonstaabel.maarja;>

<https://www.facebook.com/veebikonstaabel.андеро;>

<https://www.facebook.com/veebikonstaabel.3>

5. Программа «Предвидение» (*Foresee*). Реализуется в Венгрии с 2008 г.

Основная цель - предупреждение конфликтов. В рамках программы проводятся лекции в школах, ведется работа как с учениками, так и с преподавателями, родителями. Дополнительно читаются лекции и проводятся семинары в тюрьмах, на которых заключенным рассказывается о сути конфликтных ситуаций, о способах самовыражения, снижения агрессии.

Основные проекты: медиация, мирное разрешение споров, восстановление отношений с семьей, укрепление родственных и дружеских связей. Во время мероприятий поднимаются проблемы стереотипов, предрассудков, агрессивного поведения, непонимания, нетерпимости и др.

Сайт: <http://www.foresee.hu/en>

6. Программа подготовки полицейских, взаимодействующих с этноконфессиональными группами. Программа появилась в Ирландии в 2002 г.

Основная цель - наладить взаимодействие с диаспорами и общинами через специально подготовленных офицеров полиции, знающих особенности подведомственных им сообществ, их культуру, язык, религиозные особенности и т.д. Полицейские напрямую поддерживают контакт с лидерами диаспор, общин и, таким образом, служат официальными медиаторами между властями и социальными группами.

Сайт: www.garda.ie

7. Программа «Вторая волна: настоящий мир моего города» (*Second Wave "My City Real World"*). Используется в Нидерландах с 2010 г.

Цель - установление взаимопонимания между полицией и молодежью из мигрантских районов. В настоящее время сформирована группа из 6 полицейских и 20 молодых людей-представителей мигрантского сообщества. Группа проводит совместные беседы, круглые столы для установления тесного контакта, выявления проблемных вопросов. Молодежь знакомится с реальными представителями полиции, что позволяет сломать устоявшиеся стереотипы, а полицейские начинают лучше понимать контингент, с которым они сталкиваются.

Сайт: info@idebate.nl

8. Программа «Сообщество противостоит радикализации» (*CoCoRa – Community Counteracting Radicalisation*). Программа представлена в Дании в январе 2016 г.

Основная цель - налаживание диалога с этноконфессиональными группами, подготовка «послов межкультурного диалога» среди молодежи. Для молодых представителей диаспор разрабатываются курсы по воспитанию гражданственности (для «ощущения себя равноправными гражданами»); программы формирования доверия между общинами, властями и обществом в целом. В рамках программы изучаются факторы, влияющие на радикализацию конкретной группы.

Сайт: www.mhtconsult.dk

9. Мониторинг экстремистских преступлений против цыган через посредников. Программа проводилась в Чехии с 2011 по 2013 г.

Основной задачей была правовая, психологическая и иная помощь жертвам экстремистских преступлений из числа цыганской диаспоры (нападения, оскорбления, дискриминация и др.). Данная помощь оказывалась с целью предотвращения кровной мести и других незаконных действий со стороны цыганской диаспоры в отношении преступников. Из числа цыганской диаспоры был подготовлен 31 «наставник», которые стали посредниками между диаспорой и полицией (в составе полиции было специально выделено 5 офицеров для обеспечения взаимодействия).

Сайт: www.rubikoncentrum.cz

10. Программа «Группы трансформирующего диалога» (*Transformative Dialogue Circles*). Разработана в Ирландии, используется с 2013 г.

Цель - создание групп для общения под руководством опытного наставника-психолога. Членами групп становятся представители различных неблагополучных слоев, бывшие участники радикальных групп, молодежь из группы риска. В ходе дискуссий не стремятся достигнуть какого-либо консенсуса, а всего лишь описывают свою жизнь, рассказывают о причинах радикализации. Таким образом, группа становится безопасным местом общения для людей с жизненными трудностями. В группы также входят жертвы насилия и других форм экстремизма.

Сайт: www.glencree.ie

11. Программа «Школа мира и добрососедства». Введена в школе «Овервехт» г. Утрехта (Нидерланды) с 1999 г.

Цели школы: обучение учащихся действовать адекватно в различных ситуациях, воспитание в них демократических ценностей, чувства ответственности за себя и за представляемые ими сообщества (класс, школа, община и т.д.); обучение навыкам мирного разрешения конфликтов, воспитание толерантности. В программе участвуют не только учителя и дети, но и их родители.

Сайт: www.stichtingvreedzaam.nl

12. Программы «*Действуй сейчас*» (*Act Now*, 2008), «*Дельта*» (*Delta*, 2012), «*Nicole*» (*NICOLE*, 2009). Программы используются в Великобритании.

Первая программа заключается в обсуждении с молодежью различных сценариев развития ситуации с экстремистским/террористическим компонентом (к примеру, как следует поступить в случае распространения экстремистских идей в университетском городке и т.д.). Группы состояются из представителей различных культур и религий, что позволяет обсудить взаимодействие с общинами, поднять волнующие меньшинства проблемы.

Вторая программа заключается в обсуждении посредством различных медийных материалов проблем, с которыми сталкивается в современном британском обществе вымышленный персонаж - сомалийский мальчик по имени Саид. Особое внимание уделяется культурным и религиозным дилеммам. Цель - формирование позитивных моделей поведения для сомалийской молодежи в Британии. Дополнительно распространяется информация о вкладе представителей общины в британское общество. Вопросы, поднимаемые в материалах, позволяют организовывать дальнейшие мероприятия, обсуждения среди сомалийцев.

Третья программа направлена на преодоление барьеров между правоохранительными органами и мусульманским сообществом Британии. В общинах по инициативе полиции и спецслужб распространяется информация о целях и задачах контртеррористических операций, их необходимости.

Дополнительно можно выделить:

- 30 минутный видеоматериал «*Conviction*» об осужденном террористе Эндрю (Исе) Ибрахиме (*Andrew-Isa Ibrahim*), подготовленный в 2010 г. при участии британских служб безопасности. В ролике рассказывается о его биографии, причинах радикализации и опасности, которую данный человек представлял до своего ареста. Цель - предоставление дополнительной информации работникам «первой

линии», а также использование видеофильма в дерадикализации молодежи. Сайты фильма: <http://www.acpo.police.uk/>; www.convictionfilm.co.uk/

- драма «Пути» (Pathways), 2012 г. В ней демонстрируются экстремистские нарративы и их влияние на представителей различных религий, идеологий и культур. Показывается процесс радикализации и вербовки в террористические организации (на базе праворадикального и исламистского экстремизма).

1.4. Обучение молодежи

Для повышения сопротивляемости молодежи идеям экстремизма в ЕС рекомендуется проведение образовательных курсов по темам: гражданственность, стереотипы, дискриминация, экстремизм, демократические ценности, культурное разнообразие. Данные курсы затрагивают проблемы экстремизма в среде учащихся различных уровней.

Цели молодежного образования (в том числе с использованием интернет-технологий):

- формирование негативного отношения к стереотипам, предрассудкам, дискриминации;
- повышение знаний о ценностях демократического устройства, нормах поведения в современном обществе;
- формирование гражданственности и негативного отношения к экстремизму;
- информирование молодежи о таких темах, как выявление и предотвращение экстремизма, международные отношения и военные конфликты за рубежом и т.д.

Методы:

- проведение курсов по темам: стереотипы, дискриминация, экстремизм, демократический строй, демократические нормы и ценности, культурное разнообразие и расизм;
- воспитание гражданственности и критического мышления;
- обсуждение проблем радикализации и экстремизма;
- заслушивание свидетельств жертв терроризма, посещение концентрационных лагерей, музеев Второй мировой войны для лучшего понимания жестокости, основанной на дискриминации; распространение среди молодежи соответствующих печатных и электронных материалов;

- интерактивные выставки по вопросам гражданственности, демократии, прав человека и культурного разнообразия;

- проведение семинаров и круглых столов для молодежи по проблемам экстремизма и нетерпимости (в форме раскрытия особенностей интернет-пропаганды экстремистских групп, в виде драмы или спектакля о дискриминации, демонстрации документальных материалов и др.);

- медиация (навыки мирного урегулирования конфликтов).

Большая часть указанных мероприятий может проводиться как в школах, так и за их пределами, при участии учителей и приглашенных специалистов.

Необходимые условия:

1) Любая программа по обучению молодежи вышеуказанным темам будет успешной только в том случае, если администрация школы точно знает, каким образом она будет заниматься профилактикой экстремизма среди учащихся. Для этого необходимо определение ответственных должностных лиц, имеющих соответствующие знания о процессах радикализации и методах борьбы с данным явлением. Школа должна исходить из своих реальных возможностей, выбирая наиболее оптимальный план действий.

2) В рамках учебного плана необходимо развивать критическое мышление, демократические ценности, умения медиации. Лучше всего формировать данные знания, умения и навыки в цикле существующих предметов, чем проводить отдельные уроки.

3) Учебный план должен быть дополнен изучением интернет-технологий, с одновременным ознакомлением учащихся с методами деятельности экстремистов в сети, распространением среди них контр-нарративов (через лекции, круглые столы с приглашением экспертов). Необходимо обсуждение вопросов радикализации и экстремизма среди школьного персонала, проведение соответствующих курсов повышения квалификации.

4) Школа должна тесно взаимодействовать с правоохранительными органами, местными властями, социальными службами и НКО, поскольку скоординированное воздействие на лиц из группы риска дает наилучший результат. Одной из практик является посещение учащимися иудейского и мусульманского вероисповедания проблемных классов.

5) Родители и семья являются важным элементом профилактики радикализма среди молодежи. Поэтому семьи необходимо извещать

об антиэкстремистских мероприятиях, проводимых в школах, распространять среди них информационные материалы.

Учителям, являющиеся «первой линией обороны» на пути радикализма, рекомендуется:

- обсуждать сложные вопросы на уроках, особенно касающихся личных чувств, принципов и верований, причем вне зависимости от предмета (не стоит ограничиваться лишь учителями истории, религиоведения, обществознания);

- предлагать альтернативы, направлять учащихся в соответствующие организации с целью их приобщения к интересной для них деятельности (например, добровольческие и благотворительные организации);

- общаться с другими преподавателями и экспертами, обмениваться опытом, в том числе опытом разрешения конфликтов, обсуждения сложных вопросов с молодежью и т.д.;

- использовать современные технологии, мониторить социальные сети. Обнаруженные экстремистские материалы можно использовать в дискуссиях с точки зрения развенчания экстремистских идей и демонстрации технологий вербовки, с целью выработки у учащихся критического мышления и навыков безопасного поведения в интернете.

Развитие критического мышления является ключевым элементом борьбы с радикализацией. Общение с учащимися должны быть открытыми, учителя не рекомендуется стремиться закрыть дискуссию. В случае появления новых вопросов, проблемные моменты можно обсуждать снова. Необходимо избегать давления, скучных наставлений и морализаторства, агрессивных попыток убеждения. Экстремистская идеология строится на «черно-белом» понимании мира, возвышении одних ценностей и принижении других. Чем проще идеи в основе экстремистской пропаганды, тем она эффективнее, так как в моменты угроз (мнимых или реальных) людям свойственно думать упрощенно. Поэтому преподаватели должны обращать внимание учеников не только на идеологические нестыковки в экстремистской пропаганде, но и на раскрытие логики мышления экстремиста. Это позволяет снизить риски радикализации, так как учащиеся начинают критически воспринимать экстремистские материалы, понимать реальные причины и манипулятивные технологии.

При обучении необходимо сочетать общение и дискуссии с интерактивными играми и практическими занятиями. Это позволяет

молодежи лучше понять свои чувства и поведение, научиться контролировать их.

Свидетельства жертв экстремизма и бывших членов радикальных групп, распространяемые как в интернете, так и посредством реальных встреч, является хорошим началом для диалога с учащимися. При этом следует учитывать:

- свидетельства лучше запоминаются, если учащиеся готовы к встрече, имеют предварительную информацию о проблеме. Выступающий перед учениками свидетель должно ясно понимать педагогические цели встречи и заранее обсудить с учителем содержание своего выступления. Учащиеся могут задавать вопросы фактологического характера, интересоваться личным опытом, спрашивать мнение выступающего. После выступления учитель должен отслеживать изменения в поведении и суждениях учащихся;

- в ходе обучения теоретический материал необходимо разбавлять практическим, с использованием наглядности (презентации, газеты, школьные бюллетени, материалы социальных сетей, посещение театров, организация родительских вечеров и т.д.).

Примеры практик

1. *Программа «С4С» (Counter-Narration for Counter-terrorism).* Используется в Турине (Италия), частично в Париже (Франция) с 2013 г.

Цель - использование свидетельств жертв терроризма и экстремизма в качестве инструмента дерадикализации (по аналогии с видеоматериалами, использовавшимися после Второй мировой войны для воспитания отрицательного отношения к нацизму и тоталитаризму). Рассказы жертв и их родственников могут стать эффективным средством воспитания уважительного отношения к другим культурам, толерантности. В рамках программы создан архив материалов по жертвам (тексты, видео, фото и т.д.), а также ряд дидактических и методологических ресурсов. Программа проходила проверку в одной из итальянских школ, в которой проводились лекции и встречи с жертвами. Классы делились на рабочие группы (по 5 на каждый класс), которым поручалось подготовка текста к возможному аудио/видео- и др. материалу. Затем группы презентовали свои проекты (3 видеоматериала было показано в Мадриде в 2014 г.).

Сайт: www.c4c-project.org

2. Программа «Будущая память» (*Memoria futura /Future Memory*). Регион Пьемонт, Италия, с 2013/2014 гг.

Цель - воспитание критического мышления среди молодежи посредством свидетельств жертв экстремизма, с отсылками к событиям итальянской истории. Этапы программы: обучение преподавателей; два вводных занятия для учащихся; в течение трех месяцев учащиеся работают в группах по заданным темам; проведение обсуждений в каждой группе; представление результатов работы учащихся на различных мероприятиях, посвященных памяти жертв терроризма и т.д.

Сайт: www.vittimeterrorismo.it

3. Программа «Прыжок» (*BOUNCE Resilience Tools*). Бельгия, проводилась с 2013 по 2015 гг.

Программа включала три блока: обучение молодежи (критическое мышление, толерантность, ненасильственное разрешение конфликтов и др.), работа с родителями (умение общаться с детьми, выявлять признаки радикализации) и подготовка работников «первой линии».

Сайт: <http://www.bounce-resilience-tools.eu/en>

4. Проект «Карта террора». Испания, с 2014 г.

Интернет-проект, включающий текстовые материалы, видеоролики, фотографии и т.д. Цель - через фактический материал продемонстрировать угрозу, которую представляет экстремизм и к каким необратимым последствиям ведет насилие. Рассчитан на широкую аудиторию, но в первую очередь - на учащихся, преподавателей и академическое сообщество.

Сайт: www.covite.org

5. Проект «Друг и враг» (*Expedition Friend & Foe*). Нидерланды, проводится с января 2014 г.

Программа предусматривает посещение школ работниками проекта (в течение двух лет посетили около 70 школ), а также общение с молодежью (охвачено к настоящему времени около 20 000 подростков). С учащимися проводятся беседы на тему толерантности, бытующие в их среде стереотипы выявляются и опровергаются. Учащимся предлагается выполнить проекты по улучшению атмосферы в классах. Обсуждаемых тем пять: 1) отношение к людям иной культуры; 2) отказ от общения с «чужаками»; 3) предрассудки и дискриминация; 4) возникновение и эскалация конфликта, радикализация; 5) понимание собственного места в обществе и давление окружения. Курсы проводятся в течение 3 дней.

Сайты: www.criticalmass.nu; www.vriendenvijand.nl

6. Программа «*Denkzeit*» («*Время подумать*»). Германия, проводится с сентября 1999 г.

Программа рассчитана на молодежь в школах, тюрьмах и исправительных заведениях. Разработчики объединили педагогический подход с психологическим. За каждым лицом из группы риска закрепляется куратор, вместе с которым человек проходит все модули программы: когнитивная фаза, умение контролировать эмоции, этическая и нравственная фаза, закрепляющая фаза. Перед началом каждого модуля участник курса дает свое согласие на предлагаемые цели и содержание фазы.

Сайт: <http://www.denkzeit.info>

7. Программа компьютерной грамотности для молодежи (*Digital Literacy*). Используется в Великобритании с марта 2015 г.

Цель - научить молодежь критически оценивать интернет-контент. Обучение проводится как онлайн, так и через работу с учениками, преподавателями (лекции, круглые столы, рабочие группы). Целевая аудитория - молодежь 11-19 лет. По результатам предварительных исследований оказалось, что 1 из 4 молодых пользователей интернета не интересуется контентом перед посещением какого-либо нового сайта. 1/4 не задается вопросом о целях сайта, о его создателях и т.д. 1/3 полагает, что информация в сети является абсолютной правдой, и 15% полностью формируют свое мнение на базе информации с сайтов. Поэтому работники проекта обучают молодых пользователей умению критически оценивать и перепроверять информацию, развеивают стереотипы и теории заговора, распространяемые экстремистами в сети.

Сайт: www.digitaldisruption.co.uk; www.boldcreative.co.uk

8. Программа «*Идентичность, принадлежность и экстремизм*» (*Identity, Belonging and Extremism, IBE*). Великобритания, с января 2008 г.

Представляет собой медиа-контент для распространения в школах. Поскольку экстремисты затрагивают в своей пропаганде три ключевых чувства: идентичность, принадлежность и верность (долг), то разработчики программы в своих материалах разбирают следующие темы: отчужденность, чувство скорби, злость, низкая самооценка, отсутствие четких целей, отсутствие радости и низкий статус.

Проект обращается к визуальной, эмоциональной и социальной реальностям индивида, предлагает альтернативу исходя из пожела-

ний самого человека и рекомендаций, вырабатываемых в ходе совместного обсуждения в группах. Работники программы стремятся выработать критическое мышление у лиц из группы риска, показать альтернативные модели поведения, войти в их положение и вместе найти выход из сложившейся ситуации.

9. Программа «Интегративная сложность мышления» (*Integrative Complexity Thinking, IC Thinking*). Великобритания, используется с 2015 г.

Строится на теории профессоров Кэмбриджского Университета (Сэвидж, Бойд-МакМиллан, Лихт) о том, что в случае социального, эмоционального и политического давления у человека может формироваться «туннельное видение», т.е. крайне упрощенные ценности, мышление и идентичность, что делает молодежь легкой мишенью для радикальной пропаганды. Поэтому создатели проекта предлагают 16 часовые курсы с использованием медиа-ресурсов и практических групповых занятий для расширения системы ценностей, формирования критического мышления, социальной идентичности и гражданственности. Так, в рамках программы есть курс «Быть мусульманином, быть британцем», в рамках которого рассматриваются актуальные проблемы мусульман. Для донесения информации используются буклет, DVD, проводятся мероприятия и т.д. Человеку не предлагается отказываться от своих культурных ценностей, но при этом его знакомят с ценностями других. Теологическая часть в курсе не затрагивается, поэтому разработчики курса предлагают мусульманским теологам дополнить его богословской составляющей. Целевая аудитория - дети и подростки от 5 до 18 лет.

Сайт: www.iccambridge.org

10. Программа «Как мы хотим жить?». Германия, с октября 2010 г.

Проект включает в себя работу в группах, на базе 5 образовательных фильмов с одноименным названием по темам: ислам, расизм, исламизм и демократия. Преподаватели проводят дебаты между участниками групп, затрагивая такие темы, как ценности, нормы, идентичность и участие в жизни общества. Цель - формирование идентичности «немецкого мусульманина». Религиозной аргументации не приводится, разговоры ведутся в рамках общесоциальных норм и ценностей.

Сайт: www.ufuq.de

11. Программа «*MAXIME Berlin*». Германия, используется с декабря 2010 г.

В отличие от предыдущей программы, здесь затрагиваются в первую очередь богословские вопросы, связанные с исламом. Создаются группы из представителей молодежи из группы риска, подбираются преподаватели из разных культур и религий (работают в команде, как правило, парами), проводятся беседы по темам: традиционализм, концепции чести, роль женщин в исламе; возможности, предоставляемые немецким обществом; различные течения в исламе и их культурные и исторические основы; религиозный фанатизм и салафизм. Участники групп посещают еврейский музей, церковь и мечеть.

Сайт: www.violence-prevention-network.de

1.5. Работа с семьями

Члены семьи являются первыми, кто способен заметить в близком человеке ранние признаки радикализации, однако они часто не знают, какие шаги следует предпринять. Кроме того, семья может влиять на поведение человека и быть незаменимой поддержкой в психологическом и материальном плане.

Поддержка семьи может осуществляться на различных стадиях радикализации и дерадикализации. На ранних этапах родители способны общаться с экстремистом, выясняя его переживания, предлагая альтернативные модели поведения и деятельности, создавая атмосферу «внутреннего круга», безопасного пространства для человека. Когда экстремист нарушает закон и оказывается в тюремном заключении, семья может помочь ему реинтегрироваться в общество (поддержка в сфере образования, трудоустройства и т.д.). Семьям лиц, уехавших в зоны боевых действий, рекомендуется оказывать всевозможную поддержку, консультации, в некоторых случаях – поддерживать контакт с уехавшим через социальные сети, с целью его дерадикализации и возвращения на родину.

Цели работы с семьями согласно программам стран ЕС:

- психологическая и материальная поддержка семей;
- информирование семей об угрозах экстремизма, методах вербовки, и видах помощи;
- предоставление членам семей контр-нарративов, которые позволят им переубедить своего родственника;
- формирование в семьях отрицательного отношения к насилию;

- мониторинг ситуации в семьях, в которых живут бывшие экстремисты, с целью недопущения рецидивов и содействия реинтеграции.

Методы:

1) превентивная родительская поддержка. Она заключается в поддержке родителей в плане воспитания их детей (особенно это касается семей мигрантов). Одной из основных проблем в мигрантском сообществе является конфликт между поколениями, способствующий радикализации молодежи. Поэтому социальные службы должны содействовать диалогу между отцами и сыновьями, матерями и дочерьми. Для родителей могут быть организованы специальные курсы по обучению навыкам воспитания и общения с детьми. Особенно следует уделить внимание проблеме родителей из традиционных обществ, воспитывающих детей в условиях современного западного мира;

2) поддержка семей вероятных экстремистов. В основном она сводится к консультированию родителей с целью выбора оптимальной модели поведения с их ребенком. Помощь может оказываться как через интернет, так и в виде занятий. Родителей информируют о существующих экстремистских группах, методах их деятельности, этапах радикализации;

3) поддержка женщин. Для женщин в рамках курсов при культурных центрах, религиозных организациях и др. учреждениях могут проводиться занятия по психо-социальному развитию, самореализации, семейной коммуникации, навыкам родительства. В рамках курсов можно обучать также различным видам деятельности, проводить психологические тренинги;

4) онлайн-помощь. В ряде европейских стран (Нидерланды, Австрия, Дания, Франция) созданы интернет-сервисы, оказывающие помощь и консультирование семьям, столкнувшимся с радикализацией и экстремизмом. Целевая аудитория - члены семей, представители общин, эксперты и др. В первую очередь, на онлайн-сервисах обращают внимание на подозрительное поведение родственников и знакомых. Сотрудники сервисов предоставляют необходимую информацию о том, как следует себя вести с людьми, вставшими на путь радикализации.

Рекомендации по ведению онлайн-сервисов:

- следует указывать, что цель службы – в поддержке и консультировании, а не в простом сообщении о подозрительном поведении кого-либо;

- необходимо сообщать обратившимся, что полиция будет непременно уведовлена в случае, если поведение человека представляет опасность для окружающих;

- сотрудники сервисов должны выслушивать заявителей, задавать необходимые уточняющие вопросы, предварительно обдумывать ситуацию, на что может понадобиться дополнительное время;

- следует объективно оценивать возможности персонала сервиса (психологов, социальных работников и др.), его способности в коммуникации, экспертной подготовке, знании иностранных языков;

- желательно подключать к консультированию членов этноконфессиональных общин, прошедших специальную подготовку;

- персонал должен уметь разрешать не только проблему радикализации, но также справляться с проблемами общей маргинализации, дискриминации, школьных неудач, безработицы, вызывающего поведения, семейными конфликтами и др.;

- следует предоставлять возможность анонимных и конфиденциальных контактов, желательно бесплатных;

- необходимо установить взаимодействие с другими заинтересованными организациями, для обмена опытом и дополнительных консультаций;

- консультирование должно оказываться 24 ч. в сутки, 7 дней в неделю;

- сервис должен быть эффективно разрекламирован (посредством вебсайтов, благотворительных акций и т.д.).

Рекомендации:

- необходимо четкое определение целей, общей стратегии и методов работы с семьями (причем у каждой организации-участника программы могут быть свои основные цели, поэтому следует добиться консенсуса между ними);

- эффективнее всего межведомственное взаимодействие, так как разобщенная работа с семьями снижает их доверие;

- поддержка семьям может оказываться через НКО, муниципалитеты, а также специалистами из полиции, социальных и психологических служб, комитетами по защите детей и др.;

- все организации-участники программы должны действовать только в рамках, определяемых спецслужбами и полицией, во избежание распространения информации, способной нанести вред семьям и нарушить права их членов;

- при общении с семьями необходимо сообщать о наличии контактов с полицией, раскрыть свои цели, поскольку это изначально показывает уровень доверия и позволяет выстроить диалог семьями;

- язык общения с семьями должен быть индивидуальным, специально подобранным. Работники программы должны придерживаться нейтрального тона с постепенным переходом к позитивному диалогу. Общение должно строиться на эмпатии и понимании проблем, а не на осуждении.

Возможные проблемы:

- значение семьи в дерадикализации может быть разным. Некоторые семьи отличаются тесными родственными связями, другие сами могут быть фактором радикализации. В отдельных случаях члены семьи негативно влияют на человека, идеологически обосновывая экстремизм и терроризм. Поэтому отбор членов семьи для целей программы должен быть обоснованным;

- к семье следуют подходить комплексно, не ограничиваясь только непосредственными родителями. Братья, сестры, дяди и др. родственники также могут играть значимую роль (как негативную, так и позитивную);

- если кто-либо из членов семьи или родственников не желает участвовать в программе, то не следует его уговаривать или заставлять. Взаимодействие с ними должно строиться на принципе добровольности и открытости.

Первый контакт:

- в некоторых случаях члены семьи и родственники сами активно ищут помощи со стороны. Поэтому важную роль играет реклама, каналы доведения информации. Необходимо использовать любые средства;

- поскольку семьи должны знать, в какое учреждение им следует обратиться, то не следует создавать каждый раз новые структуры. Достаточно использовать уже имеющиеся ведомства (социальная защита, полиция и т.д.);

- неэффективным является предоставление помощи только в рабочее время. Организации должны быть заняты 24 ч. в сутки, 7 дней в неделю, и быть доступны как по телефону, так и по электронной почте, в социальных сетях;

- при первом обращении необходимо собрать максимум информации и оперативно подключить все иные службы, так как риски должны оцениваться адекватно.

Возможные проблемы:

- в некоторых сообществах существуют культурные барьеры, поэтому необходимо предпринять меры к их преодолению. Иногда следует распространять информацию от дома к дому, общаясь с родителями;

- нельзя задерживать с ответами на запросы о помощи, контакт должен поддерживаться постоянно.

Методы поддержки семей:

1) прямая поддержка:

- прямой контакт с членами семьи может быть активным (например, специалист посещает дом семьи) или же активность проявляет сама семья (к примеру, обращаются по телефону);

- прямая поддержка может осуществляться индивидуально или коллективно. К примеру, в больших городах несколько разных семей могут принимать участие в беседах со специалистами. Если же речь идет об общине, в которой сильны родственные и дружеские связи, то эффективнее работать с каждой семьей индивидуально. Актуальным является проведение курсов по родительским навыкам. Для женщин можно дополнительно проводить курсы по раннему выявлению радикальных установок.

2) косвенная поддержка:

- для семей могут быть организованы специальные услуги, например, консультации врачей, повышение компьютерной грамотности и основы общения в социальных сетях;

- иногда лицам из группы риска требуется не только психологическая поддержка, но и материальная: поиск работы, жилья, новых социальных перспектив.

Правила общения:

- с родственниками необходимо обсуждать проблемы их близких, однако не следует превращать обсуждение в обвинение и выяснение отношений;

- некоторые родственники не говорят о проблемах близких, так как стыдятся их. Поэтому важным является участие психолога, умеющего настроить указанных лиц на откровенный и честный разговор;

- встречи должны проводиться в максимально частном порядке, с соблюдением тайны переговоров. К примеру, не следует делать записей при разговорах, поскольку это может снизить степень доверия и внести напряжение в общение;

- часто встречается обвинение третьих лиц в собственных проблемах. К примеру, в качестве виноватых члены семьи могут выбрать школу, социальные службы и т.д. Для преодоления подобных проблем следует включать в состав группы представителей соответствующих ведомств (социальная служба, полиция, школа и т.д.);

- в случае языкового барьера, следует включить в состав группы переводчика. Иногда члены семьи могут переводить друг для друга, причем получаемая от близкого человека информация считается более достоверной, чем перевод стороннего лица.

Определение содержания беседы с членами семьи:

- различные семьи нуждаются в разных видах помощи: правовой, религиозной и т.д. Поэтому каждый случай индивидуален;

- членам семьи следует довести информацию о нормах законодательства, связанных с экстремизмом и терроризмом, так как это позволит им оценить риски для их родственника, придерживающегося радикальных идей;

- специалисты могут помочь родителям и другим членам семьи изменить модель поведения и взаимодействия с родственником. В частности, возможны следующие варианты семейных отношений: полный контроль за поведением (авторитарный стиль), сочетание строгости с отзывчивостью (авторитетный стиль), отсутствие контроля при полной безответственности (пренебрежительный стиль), отзывчивость в сочетании с отсутствием контроля (подчиненный стиль). Наилучшим вариантом является подведение родителей к авторитетному стилю, в котором соблюдается баланс между контролем и эмпатией;

- родителей следует отучать от конфронтационной модели общения. Родителям свойственно реагировать на проблемы детей слишком эмоционально или агрессивно. Лица, подвергшиеся радикализации, должны иметь шанс быть прощенными и принятыми обратно в семью.

Прекращение программы в отношении конкретной семьи возможно только в случае достижения поставленных целей. При этом мониторинг дальнейшего развития ситуации не прекращается. Длительность и содержание программы определяется только наличными ресурсами.

Примеры практик

1. Программа «*WomEx – Women/Girls, Gender in Extremism and Prevention*» («Женщины/девочки, гендер в экстремизме и профилактика»).

Программа построена на исследованиях, показавших: 1) как правило, экстремизм и терроризм включает в себя сексизм и гомофобию, так как гендерные отношения в подобных идеологиях носят крайне жесткий характер (например, в праворадикальных и исламистских группах); 2) гендерный вопрос является психологической основой радикального поведения; 3) обращение к теме гендера, ее обсуждение может иметь значительный эффект на процесс дерадикализации. К примеру, мужчины-экстремисты компенсировали недостатки в своей мужской идентичности через агрессивное поведение по отношению к женщинам, гомосексуалистам, одновременно наслаждаясь эффектом от вступления в экстремистскую группу и деятельности в ее составе. При этом члены экстремистских групп направляют женщин из своего окружения в общественные учреждения и на различные мероприятия (например, родительские организации, школы, социальные службы) с целью распространения радикальных идей среди определенных социальных кругов. Участникам программы раскрывается связь между отношением к гендерным ролям и экстремизмом, рассказываются биографии экстремистов. У участников формируется более широкое понимание гендерных ролей, терпимое отношение к отличающемуся поведению, к правам человека.

Сайт: <http://cultures-interactive.de/home-en.html>

2. Программа работы с родителями-заключенными (*Praefix R-Coaching for imprisoned parents*). Германия, с января 2015 г.

Проект базируется на работе с представителями праворадикальных экстремистских групп. Предварительные исследования показали, что дети заключенных-экстремистов склонны к выбору радикальных моделей поведения. Поэтому цель программы - укрепление связей между родителями и их детьми, оказание помощи детям таких родителей (они могут подвергаться дискриминации в школе, находиться в депрессии, что позволяет отнести их к группе риска). Частью программы является введение в систему отношений родителей и детей значимых других: родители родителей, приемные родители, друзья, иные родственники и т.д. Кроме того, обязательным является участие в работе с ребенком социальных служб. Работа с родителями может проводиться как индивидуально, так и в группах до 6 человек, в рам-

ках 15 занятий, включая одно установочное, 10 еженедельных (или один раз в две недели), и 4-х дополнительных занятия, которые проводятся в удобное для родителей время. Курс длится 1 год.

Сайт: www.ifgg-berlin.de

3. *Школа для мам (Mother's School)*. Разработана в Австрии в 2012 г. Применяется также в Таджикистане.

Исследования радикализма показывают, что признаки радикализации молодых людей могут быть выявлены, в первую очередь, их матерями. Поэтому цель программы - обучение матерей умению выявлять первые сигналы радикализации и выбрать оптимальный способ противодействия данной опасности, исключить по возможности те факторы, с которыми женщины могут справиться. Для женщин организуются курсы по психо-социальному развитию, саморазвитию и повышению самооценки, семейной коммуникации, навыкам родительства, что позволяет им преодолевать страхи и фрустрацию у детей, предлагать детям позитивные альтернативы. После окончания курсов матери сообщают о своих успехах, изменениях в семейных отношениях и т.д.

Сайт: www.women-without-borders.org

4. *Программа «Женщины строят мир» (Women Building Peace)*. Великобритания, с июня 2014 г.

Программа направлена на реинтеграцию в общество женщин из маргинальных слоев общества, повышение их навыков межкультурного диалога и формирование социальной активности. Им предлагается интерактивный курс, который можно изучать в неформальной обстановке, в том числе в виде посещения групповых собраний. Группы состоят вне зависимости от возраста, из 12-15 человек. Курс длится от 4 до 6 месяцев и за это время получается провести от 12 до 14 собраний. Мероприятия проводятся в удобных для посещения местах. Темы курса: идентичность и чувство принадлежности; совместимость нескольких идентичностей; предрассудки и дискриминация; разрешение конфликтов и достижение мира; выявление и урегулирование конфликтов; обнаружение ранних признаков радикализации; активная гражданская позиция и лидерские качества; добровольческая работа. Включаются занятия по межкультурному диалогу, с приглашением представителей различных культур, работников заинтересованных ведомств.

Сайт: www.foundation4peace.org

5. Программа «*Steunpunt Sabr*» (*Спокойствие*). Разработана в 2007 г., в Нидерландах.

Программа реализуется в Гааге и заключается в организации спокойного места для общения родителей молодых мусульман. Встречи проводятся в гостиных или кухнях, где обсуждение проблем осуществляется за столом. После увеличения числа молодежи, уехавшей в Сирию, их родители обратились в организацию за помощью, поэтому на подобные неформальные встречи стали приглашать и представителей властей. Родители присоединяются к группе добровольно, узнавая о ее существовании от знакомых. Организация предупреждает, что у нее установлены тесные связи с полицией, хотя родители, наоборот, рады данному факту. Беседы начинаются с рассказа родителей о своих потребностях, существующих проблемах. Источником доверия к организации стали положительные отзывы от знакомых и родственников, ее формальная независимость, проведение неформальных бесед в спокойной и безопасной обстановке.

Сайт: <http://www.steunpuntsabr.nl/cms/index.php>

1.6. Распространение альтернативных нарративов

Данный подход заключается в распространении информации, предназначенной для опровержения экстремистской идеологии и предложения позитивных альтернативных идей и моделей поведения. Экстремистская пропаганда распространяется в интернете широко и агрессивно. Ограничения доступа к контенту со стороны государства необходимы и позволяют не допустить широкого распространения радикальных идей, однако полностью прекратить пропаганду невозможно. Поэтому борьба с интернет-экстремизмом должна вестись не только в плане безопасности интернета, но и включать в себя борьбу за общественное мнение, т.е. идеологическую составляющую. В таком случае экстремистские идеи, даже в случае обхода сетевых ограничений, не смогут найти отклика у пользователей.

В целом понятие «альтернативный нарратив» включает в себя как онлайн, так и оффлайн коммуникацию, имеет микро- (т.е. воздействие на отдельных лиц или малые группы) и макро-уровни (т.е. воздействие на все общество в целом). Используется также термин «контр-нарратив», однако данный термин предполагает, что экстремисты задают «основной» нарратив, поэтому предпочтительным является термин «альтернативный нарратив». Альтернативные нарративы могут быть направлены на: 1) отдельных лиц как элемент дера-

дикализации, 2) непосредственное опровержение конкретной экстремистской риторики, 3) группы риска, 4) опровержение легитимности экстремистских посланий и их распространителей.

Альтернативные нарративы могут быть нескольких видов:

1) политический – реализуется государством, официальными лицами и политическими лидерами с целью опровержения лозунгов экстремистов о борьбе между «нами» и «ними»;

2) нравственный – реализуется известными в обществе людьми, представителями сообществ (включая жертв), семьями, социальными работниками с целью обращения внимания на аморальность убийств и использования насилия;

3) религиозный – реализуется религиозными лидерами, учреждениями и общинами, во многом совпадая с нравственным нарративом, однако его основной целью является доказательство недопустимости убийств и жестокости с точки зрения религии;

4) социальный – реализуется бывшими экстремистами, доказывающими, что нет ничего героического и возвышенного в реальной деятельности радикальных групп.

В указанных нарративах используются различные методы:

- контр-послания в виде статистики и фактов, опровергающие доводы радикалов (к примеру, количество невинных жертв в терактах, о чем радикалы замалчивают);

- пропаганда демократических ценностей и отрицательного отношения к насилию через свидетельства жертв;

- распространение контр-образов, развенчивающих романтизированный и идеальный образ экстремистов (демонстрация убитых мирных жителей, женщин, детей и т.д.).

Данные нарративы могут распространяться как через интернет, так и в рамках школьных уроков, лекций, круглых столов и т.д.

Для начала работы необходимо определиться с участниками программы. Так, самым главным участником является государство в силу имеющихся у него административных и финансовых возможностей. Однако часто альтернативные нарративы эффективнее распространяются НКО, религиозными деятелями, школьными учителями, лидерами диаспор, общин и т.д., так как у части населения присутствует изначальное недоверие к государственным проектам, даже если они носят позитивный характер для общества. К распространению информации могут подключаться и рекламные агентства, частные лица.

Главной целью всех нарративов является снижение радикализма среди широких масс населения, воспитание негативного отношения к экстремистской идеологии. Однако в зависимости от вида, нарративы могут преследовать различные дополнительные цели. Поэтому акторы должны действовать согласованно. Первым делом необходимо определиться с целевой аудиторией (конкретное лицо, группа или общество в целом), разработать соответствующую стратегию (для микро-, мезо-, макро-уровней), учесть бюджет и имеющиеся ресурсы. Все это позволит определить длительность программы, ее масштабы и используемые методы.

При определении аудитории необходимо установить, на что будет оказываться воздействие; что воздействует на аудиторию (факты, эмоции); какого рода методы будут использоваться; в каких случаях требуются посредники; в какое время эффективнее проводить программу.

Изменение общественного мнения в результате реализации программы достаточно сложно установить. При использовании интернета, возможно подсчитать количество просмотров, лайков и комментариев. Следует также сделать качественные опросы, узнать мнение пользователей (например, через комментарии). Рассчитывать только на «вирусное» распространение не следует, так как, например, экстремистская пропаганда может собирать лишь 100 просмотров, но при этом способна чаще достигать своей цели.

Распространители информации и посредники:

1) государство (политические лидеры, чиновники и др.) – лучше подходит для политического контр-нарратива;

2) гражданское общество (известные личности, отдельные группы, жертвы экстремизма, журналисты, члены семей, социальные работники, лидеры диаспор) – лучше подходит для нравственного контр-нарратива;

3) религиозные лидеры, организации и общины – лучше подходят для религиозного контр-нарратива;

4) бывшие экстремисты – лучше подходят для социального контр-нарратива;

5) жертвы экстремизма – их свидетельства могут заставить потенциальных экстремистов отказаться от своих идей.

Важным является обучение вышеуказанных акторов умению доносить свои послания до аудитории. Необходимо уметь использовать различные каналы и не ограничиваться стандартными приемами.

Например, размещение показаний жертв только на сайтах, созданных в помощь жертвам терроризма, не является эффективным. Такие материалы (или ссылки на них) должны распространяться и на других сайтах для максимального охвата аудитории.

Для распространения информации подходят как традиционные СМИ (газеты, телевидение, радио), так и интернет (сайты, блоги, форумы, социальные сети, мессенджеры). К примеру, можно создать интернет-сайт свидетельских показаний жертв терроризма, который будет использоваться различными акторами в своей работе.

Времени следует уделять особое внимание. Контр-сообщение в идеале должно появляться в кратчайшие сроки после появления экстремистского материала. Материалы должны периодически обновляться, выходить по праздникам, нерабочим дням.

Возможные проблемы:

- экстремисты могут предпринять ответные действия, в том числе с использованием заведомо недостоверной информации, ссылками на теории заговора, угрозами;

- неудачно составленные контр-сообщения могут использоваться в экстремистской аргументации;

- только онлайн-пропаганда не достигает желаемых результатов. Работа в интернете должна дополняться взаимодействием с группами риска;

- материалы должны дополнять друг друга, не быть одиночными и изолированными.

Содержание материалов:

- альтернативные нарративы должны подаваться в популярной, доступной форме (например, ориентироваться на существующие популярные рекламные и иные ролики), эффективным является использование музыки, спецэффектов, продуманного и цельного сюжета, убедительных историй;

- следует использовать существующие популярные материалы (например, находить материалы, в частности, музыкальные ролики, уже популярные среди целевой аудитории, и «присоединять» свои материалы к ним через ссылки, рекламу и т.д.);

- материалы не должны сводиться к оперированию фактами, теорией и статистикой. В первую очередь, они должны воздействовать на эмоции людей, вызывать определенные чувства;

- юмор и сатира могут использоваться, однако их следует применять осторожно, поскольку то, что заставляет одного человека сме-

яться, может быть воспринято другим как издевательство. Кроме того, не исключено, что подобные материалы, будучи вырезанными из контекста, будут использоваться самими экстремистами в качестве аргумента о «насмешках врагов» и т.д.;

- альтернативные нарративы не всегда способны остановить процесс радикализации, однако они способны развенчивать экстремистские идеи среди широких масс населения. Наиболее эффективными они являются в сочетании с реальной профилактической работой в школах, в общинах и т.д., так как только сочетание «виртуальной» информации с реальным общением способно укрепить взаимопонимание в обществе.

Примеры практик

1. Проект «Абдулла-Х» (*Abdullah-X Project*). Используется в Великобритании с января 2012 г.

Представляет собой серию мультипликационных фильмов про подростка-мусульманина по имени Абдулла, находящегося в поисках своей идентичности и места в обществе. Образ персонажа каждый раз меняется, чтобы подчеркнуть, что данная проблема касается любого. Основным является содержание послания, а не внешность героя. Выбор в пользу мультипликации был обусловлен тем, что экстремисты в своей пропаганде создают для подростков виртуальный мир. Задача Абдуллы - распространение альтернативных нарративов, одновременно забавляя подростков и удовлетворяя их любопытство. Данный мультфильм распространяют не только в интернете, но и в школах.

Сайты: www.abdullahx.com; <https://www.youtube.com/user/abdullahx>

2. Программа «Равный к равному: бросаю вызов экстремизму» (*Peer 2 Peer (P2P): Challenging Extremism*). Используется в странах Европейского Союза с января 2015 г. Первоначально предложена США.

Цель - задействовать учащихся в разработке контр-нарративов. Студенты университетов со всего мира разрабатывают стратегии медиа-кампаний против экстремизма в течение семестра, под руководством своего профессора и куратора-работника программы. Команды анализируют целевую аудиторию и предлагают наиболее оптимальный и эффективный контент и способы его донесения. Каждая команда получает 2000 долларов США на расходы. Разрабатываемые медиа-ресурсы должны:

- мотивировать учащихся вступить в ряды борцов с экстремизмом;
- актуализировать творческие способности учащихся;
- создать сеть из активно вовлеченных в проблему экстремизма представителей молодежи, способной самостоятельно реагировать на возникающие угрозы.

К окончанию семестра проводятся конкурсы между командами с денежными призами (от 1000 до 5000 долларов США).

3. Проект «Перечисляй деньги из-за ненависти» (*Donate the hate*). Германия, с октября 2015 г.

Программа интересна тем, что размещение экстремистских и ксенофобских комментариев в интернете ведет к перечислению денежных средств из благотворительных фондов и иных организаций на поддержку беженцев с Ближнего Востока и жертв экстремизма. Т.е. комментарии оборачиваются в противоположную сторону. Данный проект реализуется при поддержке администрации Facebook. Под акцию подпадают расистские, антисемитские, ксенофобские, гомофобские, сексистские и др. комментарии в социальных сетях, форумах и на сайтах.

<http://www.exit-deutschland.de/english>

4. Операция «Футболка-Троянский конь» (*Trojan T-Shirt*). Германия, август 2011 г.

Во время рок-концерта неонацистской музыкальной группы в Германии участники проекта раздали сотни футболок с нацистской символикой, нанесенной специальной краской. После первой же стирки символика смывалась и из-под нее появлялась надпись «То, что может сделать твоя футболка, можешь сделать и ты». Проект получил положительные отзывы. Кроме футболок, участники проекта разрабатывают также «тройские» флаеры, марки и т.д. в рамках программ Exit.

Сайт: <http://www.exit-deutschland.de/english/>

5. Проект «Мусульманско-иудейский диалог» (*Muslim-Jewish Dialogue*). Австрия и Германия, с 2010 г.

Основная цель - профилактика и опровержение антисемитской исламистской идеологии. В рамках проекта проводятся совместные встречи между мусульманской и иудейской общественностью и мультипликаторами, совместные презентации и дискуссии. Поддержка оказывается министерствами иностранных дел Германии и Австрии.

Сайты: www.euisa.eu; www.derad.at; www.derad.org

6. Проект «Турулпата» (*Turulpata Facebook*). Венгрия, с 2013 г.

Заключается в высмеивании праворадикальных групп в виде страницы Facebook о выдуманной венгерской деревушке, населенной и управляемой правыми радикалами. Посты, тексты на странице касаются вопросов политики Венгрии, распространенных мифов, стереотипов, спортивных событий, хобби с точки зрения неонацистских групп. Создатели проекта считают, что высмеивание экстремистов поможет отвлечь от них молодежь.

Сайт: <https://www.facebook.com/Turulpata>

7. Проект «Что случилось?» (*“Was postest Du? Politische Bildung online mit jungen Muslimen”*; *“What’s up? Civic education online with Muslim youngsters”*). Германия, с марта 2014 г.

Проект направлен на общение с мусульманской молодежью в сети Facebook с целью донесения до них альтернативной информации об общественных, политических и религиозных событиях и проблемах. В проекте принимают участие специально подготовленные молодые мусульмане, вступающие в онлайн-дискуссии с целью показать существование среди мусульман различных мнений и предотвратить радикализацию на ранних этапах. В рамках проекта имеются образовательные курсы для изучения в интернете.

Сайт: www.ufuq.de

8. Программа «Свидетель истории» (*Witness of History*). Разработана в Австрии, применяется в Индии, Пакистане, Израиле, Палестине, США.

Представляет собой истории жертв экстремизма и терроризма. Создатели проекта пытаются придать историческим событиям конкретное человеческое лицо, продемонстрировать бесчеловечность терроризма, заставить молодых зрителей сопереживать, формировать негативное отношение к экстремистским идеологиям. При этом свидетели терактов не призывают к мести, имеют трезвый взгляд на жизнь, несмотря на пережитое. Подобного рода материалы способны посеять сомнение среди тех, кто хочет примкнуть к радикальным группам.

Сайт: www.women-without-borders.org

1.7. Создание инфраструктуры по борьбе с экстремизмом

Основной целью создания инфраструктур по борьбе с экстремизмом является межведомственное взаимодействие и оказание помощи

группам риска на ранних стадиях. Правительства не всегда могут оказывать подобного рода помощь самостоятельно, так как работники государственных учреждений часто не располагают всей полнотой информации, не знают всех особенностей лиц и групп, подверженных радикализации. Особенно важным является раннее выявление тревожных признаков, доведение информации до всех заинтересованных структур, выработка оптимальной стратегии и слаженное ее выполнение.

Основные задачи:

- выявление лиц из группы риска;
- определение причин и масштабов радикализации;
- разработка плана по поддержке указанных лиц;
- доведение информации до заинтересованных участников программы и координация действий.

В инфраструктуру по борьбе с радикализацией входят:

- 1) правоохранительные органы (полиция, персонал тюрем, работники миграционной службы и др.)
- 2) работники по делам молодежи (школьные учителя, преподаватели университетов, сотрудники служб по защите детей, спортивные тренеры и т.д.);
- 3) социальные службы (сотрудники управлений социальной защиты, муниципальные власти, работники служб занятости и т.д.);
- 4) работники здравоохранения (медицинские службы, психологи, врачи);
- 5) гражданское общество (местные общины и диаспоры, благотворительные и добровольческие организации, религиозные деятели и теологи).

Риски радикализации оцениваются следующим образом:

- степень вовлечения человека в группу, причина вовлечения и идеология группы;
- намерения группы в плане нанесения вреда;
- возможности группы по нанесению вреда;
- информация о дополнительных факторах (ситуация в семье, школе; доступ к врачебной помощи; вопросы жилья, трудоустройства и т.д.).

Для координации работы различных акторов рекомендуется определение координационного центра, в который будет поступать вся имеющаяся информация. Данный центр должен создаваться в рамках уже существующего и известного в данной местности ведом-

ства (например, муниципального учреждения или управления полиции).

Вопросы к разделу:

1. Каковы основные элементы европейских программ дерадикализации?

2. Что включает в себя подготовка работников «первой линии»? Приведите примеры практик.

3. В чем заключаются стратегии «выхода»? Приведите примеры практик.

4. Каким образом осуществляется взаимодействие с группами меньшинств? Приведите примеры практик.

5. Что включает в себя обучение молодежи? Приведите примеры практик.

6. Каким образом ведется работа с семьями? Приведите примеры практик.

7. В чем заключается распространение альтернативных нарративов? Приведите примеры практик.

8. Что подразумевается под созданием инфраструктуры по борьбе с экстремизмом?

II. Сравнительный обзор программ дерадикализации в Великобритании, Нидерландах, Дании и Франции³

2.1. Британская программа дерадикализации

Хотя Великобритания была первой страной, принявшей широкую контр-террористическую стратегию в 2003 г., план контр-радикализации «Contest» был принят только после теракта в Лондоне 7 июля 2005 г. Программа включает 4 компонента (так называемые «четыре «Р»»):

- 1) Prevent (предотвращение терроризма через исключение факторов радикализации);
- 2) Pursue (преследование террористов и их спонсоров);
- 3) Protect (защита британского общества и государства);
- 4) Prepare (подготовка к ликвидации последствий террористических атак).

Первоначально разработчики программы делали основной упор на последних трех пунктах. С марта 2009 г., с принятием программы «Contest-2», больший упор стал делаться первым пункте («Предотвращение»). После анализа программы, были сделаны выводы о ее недостаточной эффективности в плане предотвращения экстремизма, в связи с чем в новой программе первый пункт был значительно расширен.

Пункт «Prevent» предусматривает:

- тесную кооперацию между полицией, местными органами власти и неправительственными организациями в борьбе с радикальным исламизмом;
- удаление из общества проповедников экстремизма;
- оказание помощи лицам, предрасположенным к радикализации или находящимся на ее ранних этапах;
- расширение возможностей мусульманских общин по борьбе с радикализмом;
- работа с негативными явлениями, которые эксплуатируются в экстремистской пропаганде.

Первоначально программа «Contest» предусматривала борьбу лишь с насильственным экстремизмом (к примеру, когда звучат прямые призывы к насилию и совершению терактов), в результате чего британское правительство охотно сотрудничало с салафитскими ор-

---

³ По материалам: Deradicalizing Islamist extremists / Angel Rabasa, Stacie L. Pettyjohn, Jeremy J. Ghez, Christopher Boucek. RAND, 2010. – 214 p.

ганизациями, даже несмотря на то, что в долгосрочной перспективе салафитские группы могли нарушить единство британского общества и внести разлад в межрелигиозные отношения. На тот момент власти преследовали краткосрочные цели, стремясь обеспечить лишь безопасность от терактов. В дальнейшем правительство перестало поддерживать подобные исламистские организации в рамках программ дерадикализации (например, отказалось от сотрудничества с «Мусульманским советом Британии», Muslim Council of Britain), и стало работать с другими, более либеральными организациями.

Первый элемент «Prevent» - противодействие радикальному исламу и поддержка умеренной исламской идеологии. После теракта 2005 г., правительство создало 7 рабочих групп из авторитетных мусульман для выработки рекомендаций правительству по борьбе с распространением насильственного экстремизма в стране. Данные группы были объединены под общим названием «Preventing Extremism Together». Первые рекомендации были выработаны в сентябре 2005 г. и включали в себя следующие предложения:

- создание национального консультативного совета по вопросам мечетей и имамов;
- проведение видео-передач с приглашенными теологами под названием «Радикально умеренный путь» (Radical Middle Way);
- создание форумов для обсуждения исламофобии и экстремизма.

Вторым компонентом «Prevent» является ограничение тех, кто старается радикализировать других в мечетях, школах, тюрьмах, культурных центрах и в сети интернет. В данной сфере программа предусматривает криминализацию действий по поддержке терроризма, получение информации о заключенных из числа радикальных мусульман и установление требований к поведению в мечетях.

Третьим элементом программы является поддержка лиц, уязвимых к радикальной пропаганде. Она включает внедрение образовательных программ для молодых мусульманских лидеров, с целью их обучения противодействию радикализму. Правительство хотело избежать тюремного заключения лиц, находящихся в «зоне риска», предпочтя превентивно работать с теми, кто уже встал на путь радикализации, но еще не нарушил закона. Был разработан проект «Канал» (Channel Project), основной акцент в котором делается на взаимодействии местных общин, властей и полиции по идентификации лиц, подверженных радикализации, и оказании им необходимой помощи, их переубеждении. Мусульманские общины предоставляют

местным властям информацию о лицах, имеющих первые признаки радикализации: посещающих террористические сайты, обсуждающих и защищающих акты насилия и т.д.

Проект «Канал» разделяет соответствующих лиц на две категории: 1) тех, кто может быть вовлечен в насильственный экстремизм и 2) тех, кто оказывает негативное влияние на других людей. Проект первоначально был направлен на предотвращение распространения идей, которые могут повлечь случаи насильственного экстремизма, но в дальнейшем определение экстремизма было расширено. Если человек считается избравшим путь радикализма, местные общины, организации и власти разрабатывают план вмешательства, включая работу с семьей данного человека, с полицией и местными имамами, причем работа ведется с широким кругом факторов радикализации, не только на идеологической основе.

Четвертый компонент программы «Prevent» включает усиление местных мусульманских общин в плане противодействия экстремизму, посредством укрепления позиций умеренных мусульманских лидеров, в том числе из числа молодежи. Например, в г. Лидс была разработана программа «Объединение сообществ» (Bringing Communities Together). Целью семимесячного плана, осуществленного местной благотворительной организацией «Hamara Healthy Living Centre» и рядом других мусульманских НКО, была помощь молодым мусульманам в противостоянии экстремизму. Программа включала в себя распространение постеров, разработанных мусульманской молодежью с целью развенчивания стереотипов. Также были проведены образовательные курсы для мусульманской молодежи по дискредитации экстремизма и исламофобии. В районе Харроу были запущены онлайн-курсы для мусульманских женщин, имеющих детей или работающих с ними. Курсы знакомили с опасностями радикализации в сети интернет, с первичными признаками радикализации и правилам беседы с детьми об экстремизме в интернете.

Пятый элемент программы заключается в снижении негативной информации о ситуации в стране и политике властей, опровержении информации о дискриминации мусульман и их неравноправии. Например, британское правительство стало распространять информацию о своей внешней политике с целью разъяснения причин своих политических решений и противодействия критике со стороны экстремистов.

Ключевой частью британского антитеррористического подхода является эффективная коммуникация с целевой аудиторией. «Подразделение исследований, информации и коммуникации» (Research, Information and Communications Unit (RICU)) состоит из работников Home Office (департамент правительства, ответственный за миграцию, безопасность и порядок), Foreign and Commonwealth Office (департамент иностранных дел и стран Британского Содружества), Департамента местных сообществ и муниципальных властей. Задачей данного органа является разработка межведомственного подхода в сфере стратегического коммуникационного компонента программы «Contest-2». RICU изучает особенности аудитории с учетом демографии и политической позиции для более успешной передачи правительственной информации. Проводятся исследования по вопросам отношения к насилию, государству, экстремизму, СМИ. Разработана методика по определению эффективности воздействия различных каналов на аудиторию.

Целью коммуникационной стратегии является работа с целевой аудиторией по наиболее важным для нее вопросам и воздействие на нее через нахождение общих, объединяющих тем. К примеру, что следует говорить властям для налаживания более полного контакта с аудиторией; какие каналы позволяют лучше довести нужную информацию до людей. Причем используются не только СМИ, но и местные мусульманские общины, авторитетные лидеры групп, которым государство доверяет.

Поскольку британское правительство признало, что оно не может напрямую бороться с исламским экстремизмом, программа «Prevent» предусматривает поддержку «тех, кто лучше может объяснить, как бороться с экстремизмом». На практике это ведет к кооперации властей с популярными мусульманскими организациями, их государственной финансовой поддержке для распространения соответствующей информации. В первые пять лет реализации программы правительство сотрудничало с «ненасильственными» исламистскими организациями, в частности, с «Мусульманским советом Британии». Считалось, что салафиты и консервативные мусульмане имеют больше возможностей для эффективной борьбы с «насильственными» исламистами, и могут предоставить больше информации об экстремистах.

Критики данного подхода в течение нескольких лет убеждали власти, что взаимодействие с исламистами и салафитами неизбежно приводит только к усилению групп, пропагандирующих идеи и цен-

ности, прямо противоположные британским; и что салафитские организации, даже если они прямо не проповедают насилие, являются благодатной почвой для распространения радикальных взглядов. В результате, политика правительства существенно меняется. Государство начинает поддерживать либеральные мусульманские организации и суфийские группы. В программе «Contest-2» уже заявляется, что она направлена не только на борьбу с пропагандой насилия, но и на противостояние идеологиям, негативно относящимся к общебританским ценностям и стремящимся нарушить единство общества. Члены правительства теперь полагают, что государство должно бороться равным образом и с группами, которые формально действуют в рамках закона, но, тем не менее, проповедует идеологию ненависти и религиозной исключительности.

Хотя исламистские экстремистские группы и отдельные проповедники уже долгое время существуют на территории Великобритании, Соединенное Королевство располагает рядом умеренных мусульманских организаций, известных мусульманских ученых, интеллектуалов и лидеров общин, которые поддерживают западные ценности и институты. Наиболее либеральной организацией считаются «Прогрессивные британские мусульмане» (Progressive British Muslims), появившиеся после лондонских терактов июля 2005 г. Целью объединения является сотрудничество с центральными и местными властями в сфере борьбы с радикальным экстремизмом, содействие интеграции мусульман в британское общество; пропаганда таких либеральных взглядов, как равенство полов, свобода слова, уважение к другим религиям, права человека и демократия.

Другой либеральной организацией считается Британский мусульманский форум (British Muslim Forum), который начал действовать с марта 2005 г. В состав форума входит около 250 мечетей и других организаций. Форум позиционирует себя как выразитель позиции традиционных мусульман-суннитов, включая суфиев. Представители форума занимают больше всего мест в советах мечетей и в Национальном Консультативном Совете имамов. Организация поддержала законодательное запрещение деятельности радикальных групп «Аль-Мухаджирун» и «Islam4UK» в январе 2010 г. Кроме того, форум обратился к правительству с просьбой усилить работу по решению проблем, существующих в мусульманских общинах (трудоустройство, социальная поддержка и т.д.), а также рассмотреть вопрос о запрете праворадикальных групп, пропагандирующих расизм и насилие.

Суфийский Мусульманский Совет был создан при поддержке правительства в июле 2006 г. для противодействия исламистскому Мусульманскому Совету Британии. Суфийский Совет стремится примирить традиционную исламскую теологию с современным обществом, давая советы рядовым мусульманам по тем или иным богословским вопросам. Совет осуждает терроризм в любых формах и заявил о своей готовности познакомить британских политиков, чиновников и ученых с различиями между традиционным исламом и радикальными идеями экстремистских групп, а также содействовать борьбе с экстремистской идеологией внутри мусульманских общин в стране и за рубежом.

НКО «Вопросы веры» (Faith Matters), зарегистрированная в Великобритании, также участвует в борьбе с радикализацией. Основателем организации является Фияз Мугал, заместитель председателя партии либеральных демократов, активный участник правительственных рабочих групп по защите меньшинств.

Фонд «Квилльям» (Quilliam Foundation) располагается в Лондоне и основан в 2007 г. Эдом Хусайном и Мааджидом Наувазом, бывшими членами международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Фонд является одной из самых активных британских НКО, участвующих в правительственных программах по борьбе с экстремизмом. Фонд проводит исследования, обучение и другие мероприятия по проблемам исламского радикализма и возвращения исламистов к традиционному исламу. По мнению руководителей фонда, главной задачей является демонстрация различий между исламом как религией и исламизмом как политической идеологией, содействие формированию британской мусульманской идентичности и борьба с «анти-исламскими» силами (т.е. исламофобией). Каждые шесть месяцев фонд организует встречи с мусульманской молодежью в Соборе Св. Павла в Лондоне, на которых поднимаются темы о свободе совести в исламе, отношениях мусульман со СМИ, полицией, иудейской общиной. Кроме того, фонд проводит встречи представителей мусульманской общины с органами власти и политическими кругами.

В настоящее время фонд «Квилльям» работает по следующим направлениям:

1) медиа сфера: распространение статей и иных материалов в основных британских СМИ (печатных и электронных);

2) образование: подготовка работников центральных и местных органов власти, полиции в сфере радикализации и исламизма;

3) работа в академических кругах: фонд сотрудничает с высшими учебными заведениями в форме совместных проектов и лекций по проблемам радикализма и пропаганде идей плюрализма;

4) работа с обществом: периодические встречи с местными имамами, учителями, политиками, работниками полиции и чиновниками по вопросам терроризма и экстремизма;

5) публичные дебаты с исламистами: к примеру, Эд Хусейн выступал в качестве участника дебатов с представителем исламистской организации «Братья-мусульмане» Тариком Рамаданом, внуком основателя «Братьев» Хасана аль-Банни.

В первые годы фонд находился под сильным давлением со стороны исламистских групп, обвинявших его в связях с правительством и «сионистами». Теперь, заручившись поддержкой многих мусульманских общин, фонд стал центральным звеном в британской дискуссии вокруг ислама. Исламистский Мусульманский Совет Британии в настоящее время вынужден вести диалог с фондом, стремясь одновременно вернуть утраченные позиции.

Фонд «Квильям» активно работает в Пакистане под руководством Мааджида Науваза. В 2009 г. Науваз провел серию лекций в местных университетах. Целью лекций было опровержение идей о том, что война в Ираке является войной против ислама, а обвинение Запада в бедах мусульман является слишком упрощенным взглядом на реальную ситуацию. Интересно, что несколькими годами ранее, до своего перехода в фонд «Квильям», Мааджид Науваз, будучи активистом «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в Великобритании, сам помогал организовать ячейку «Хизб ут-Тахрир» в Пакистане.

Несмотря на то, что вышеперечисленные НКО пытаются противостоять исламистам на идеологическом фронте, ни одна из них не занимается дерадикализацией как таковой. Одной из немногих НКО данного направления является Фонд Активного Изменения (Active Change Foundation (ACF)), расположенный в северной части Лондона в районе со смешанным пакистанским и африканским населением. Фонд работает с молодыми людьми, уязвимыми к радикализации, и возглавляется специалистами-практиками в сфере криминальных культур и религиозного экстремизма: братьями Ханифом и Имтязом Кадирами, и британцем афро-карибского происхождения Майком Джервисом, бывшим государственным служащим. Ханиф Кадир яв-

ляется бывшим экстремистом, участвовавшим в боевых действиях в Афганистане с 2002 г. на стороне исламистов, но позднее перешедшим на сторону правительства.

Фонд работает с молодыми людьми на уровне личных контактов и использует методику «управления хаосом» в соответствующих мусульманских общинах. Метод включает три элемента:

- 1) признание реальности проблемы;
- 2) разработка стратегии изменений, отражающей природу проблемы и потребности вовлеченных лиц;
- 3) трансформация вовлеченных индивидов посредством различных техник (депрограммирование, персональное вмешательство и др.).

Методология фонда следующая:

1) Социальные организации, создаваемые и курируемые фондом (социальный центр, спортивный зал, боксерский клуб) используются в качестве «фильтра» для идентификации молодых людей, склонных к радикализации.

2) Специальная группа работников фонда (формируемая из специалистов различного профиля) собирает информацию по конкретному человеку, в частности, информацию о его друзьях, вероубеждении, мотивации и т.д.

3) На базе собранной информации группа проводит целевое вмешательство. На встречу приводят молодых людей, в число которых включают друзей данного человека, чтобы последний не чувствовал себя одиноким и изолированным. Вмешательство длится от трех до четырех дней и включает «работу по сплочению» – т.е. физические и интеллектуальные мероприятия с целью формирования групповой солидарности и близости. В течение этого времени на молодого человека из группы риска собирается дополнительная информация о его мыслях и вероубеждениях. Как только определяется основной фактор радикализации (индивидуальная «ахиллесова пята»), молодому человеку сообщают о его негативных экстремистских воззрениях и о возможных их последствиях.

Во время индивидуальных вмешательств, работники фонда используют теологические, культурные, интеллектуальные и эмоциональные аргументы, в зависимости от основной причины радикализации. К примеру, работник фонда в Афганистане говорил участникам бесед, что он не отрицает необходимость участия в священной войне, однако не видит ничего священного в войне, на которой командиры

боевиков относятся к арабам лучше, чем к представителям других национальностей, используют рядовых боевиков как пушечное мясо ради собственных интересов. Если человек считает, что джихад является ответом на оккупацию мусульманских земель, то ему говорили, что он прав в плане своих переживаний за народ Палестины, Ирака или Афганистана, однако лучшим будет нахождение решения при помощи ненасильственных действий. Если человек агрессивно настроен к немусульманам из-за якобы нанесенного исламу оскорбления, то работник фонда приводил ему примеры из жизни пророка Мухаммеда, наглядно показывая, как сам пророк страдал при жизни, но при этом не прибегал к насилию (несмотря на то, что возмездие в исламе не отрицается, оно возможно лишь в определенных случаях, а сам пророк Мухаммед демонстрировал мудрость при разрешении конфликтов).

В фонде полагают, что религиозные молодые люди не обязательно находятся в «зоне риска» и не все из них подвержены радикализации. Но даже молодежь из благополучных семей способна присоединиться к джихаду всего лишь из-за веры в крестовый поход против ислама, якобы объявленный «Западом». Негативные примеры военных действий западных стран, потери среди гражданского населения в Ираке и Афганистане, необдуманные заявления политических лидеров могут укрепить убеждения таких молодых людей, и в итоге к джихадистским группам присоединяются даже те, кто вообще не имеет представлений об исламе. После их вступления на путь экстремизма и терроризма, вербовщики и лидеры радикальных групп начинают приводить им специально подобранные богословские аргументы в пользу их выбора, в сочетании с видеоматериалами, демонстрирующими насилие против мусульман в Палестине, Сирии и Ираке.

По мнению сотрудников фонда, если человек твердо решил ехать на джихад, и не приемлет никаких аргументов, то ему следует напомнить о необходимости отказаться от привилегий британского подданства, если он хочет воевать, например, против англичан и их союзников. Его также спросят, на чем базируется авторитет лидеров радикальных групп, так называемых «амиров», а также приведут богословскую трактовку военного джихада («малого джихада»), который требует наличия законного правителя и следования строгим правилам ведения боевых действий.

Вышеперечисленные британские НКО достаточно разнообразны и бывают как светскими, так и религиозными. Фонд «Квильям» ведет

активную работу в публичной сфере, тогда как АСФ занят точечной реабилитацией молодежи из группы риска. Такой подход представляется возможным: государству сотрудничает с доверенными организациями, занимающимися дерадикализацией в различных сферах, при помощи различных подходов, так как если радикализация всегда индивидуальна, то соответственно и разнообразие методик будет лучше способствовать дерадикализации.

Эффективность программ «Prevent» оценивается по-разному. Некоторые критики отмечают, что программы по противодействию насильственному экстремизму и программы предотвращения терроризма слабо связаны между собой. Мусульманские общины мало участвуют в принятии решений местными властями в рамках данных программ, сохраняется низкий уровень взаимопонимания между общинами и государством, присутствует непонимание общинами принимаемых контртеррористических мер.

Фонд «Квильям» отмечает, что программа «Contest-2» в плане борьбы с радикализмом распространяется не только на насильственных экстремистов, но и на остальных экстремистов, не призывающих открыто к насильственным действиям, но пропагандирующих исламистскую идеологию. Однако в полной мере воплотить данную стратегию правительству не удалось вследствие межведомственной конкуренции, слабых познаний чиновников об исламистской идеологии, внедрения исламистов в центральные и местные власти, успешного противодействия со стороны исламистского лобби против реализации программы среди мусульманского сообщества страны, политической оппозиции программе «Prevent», недостаточной активности местных властей и других государственных учреждений в антиэкстремистской работе.

Тем не менее, в сравнении с программами предотвращения терроризма и экстремизма других европейских стран, британская программа отличается своей разноплановостью и проработанностью. Поэтому другие государства Европы и Европейский Союз рассматривают «Contest-2» как образец при разработке собственных проектов. Создание RICU стало значительным шагом в плане координации и оценки влияния британского правительства на целевую аудиторию.

Попытки дискредитации программы как направленной исключительно против мусульман являются частью работы исламистских групп, недовольных усилением присутствия государства и прогосударственных групп в мусульманской среде. Недостаточное преследо-

вание «ненасильственных» экстремистов негативно сказывается на реализации программ дерадикализации, так как указанные радикальные группы продолжают заниматься пропагандой исламистских идей и являются фактором радикализации молодежи. Более того, зачастую невозможно отделить «насильственного» исламиста от «ненасильственного», а когда «ненасильственный» экстремист переходит к насилию, государство не успевает предпринять необходимых мер по нейтрализации данного лица.

Фонд «Квилльям» также обращает внимание на недостатки в реализации программы. Так, чиновники из Хоум Офис зачастую прибегали к помощи исламистских групп и идеологов. Местные власти часто не знали, с какими местными лидерами и организациями работать, так как правительство не предоставило информацию о доверенных организациях и не научило чиновников отличать исламистов от либеральных мусульман. Национальный Консультативный Совет имамов и мечетей не смог активно участвовать в программе, а университеты оказались недостаточно вовлечены в программу из-за недостатка финансирования, хотя они являются потенциальным местом появления экстремистов.

Меры по дерадикализации предпринимаются и в тюрьмах. В Англии и Уэльсе по состоянию только на 2010 г. насчитывалось 10 000 заключенных, исповедующих ислам (12% от всех заключенных). Около 100 из них – осужденные террористы и подозреваемые в терроризме. Тюремная среда повышает риск радикализации среди заключенных-мусульман, однако одновременно предоставляет властям шанс реализовать среди них программы дерадикализации. Так, среди возможных инструментов рассматривается деятельность тюремных имамов. Службы безопасности проверяют биографию имамов и их религиозные, политические установки перед предоставлением допуска в тюрьмы. Тюремная администрация следит за тем, чтобы имамы общались с заключенными на английском языке и переводили тексты с арабского языка на английский для полной уверенности в искренности их намерений и исключения распространения какой-либо информации радикального характера.

2.2. Исламистский экстремизм в британских тюрьмах (из отчета, предоставленного правительству Великобритании 17 марта 2016 г., опубликованного 22 августа 2016 г.)⁴

Исламистская идеология в тюрьмах часто является результатом борьбы групп заключенных за власть, тесно переплетаясь с криминальной культурой. Экстремизм в программе Prevent (редакция 2011 г.) определяется как «слова или действия, противостоящие фундаментальным британским ценностям, включая демократию, верховенство закона, индивидуальная свобода, взаимное уважение и терпимость к различным верованиям и убеждениям; призывы к убийству военнослужащих наших вооруженных сил, как внутри страны, так и за ее пределами». Исламизм рассматривается как экспансионистская и политизированная версия ислама, согласно которой общественные отношения должны регулироваться крайне жесткой интерпретацией шариата - анти-западной, враждебной другим религиям и течениям ислама, тоталитарной по своей природе. Исламистский экстремизм включает в себя как насильственный, так и ненасильственный экстремизм.

В британских тюрьмах исламский экстремизм является распространенной проблемой, для решения которой необходимы скоординированные действия различных акторов. Тюремный персонал должен выявлять проявления экстремизма среди заключенных и соответствующим образом наказывать нарушителей.

Исламизм может проявлять себя в тюрьмах в различных формах:

- возникновение «мусульманских» банд, прибегающих к насилию, поставкам наркотиков и др. криминальной деятельности;
- открытая поддержка ИГИЛ и угрозы в адрес персонала и других заключенных;
- харизматичные заключенные-исламисты, позиционирующие себя как «амиры», контролирующие и радикализирующие других заключенных;
- агрессивная пропаганда среди заключенных с целью «обращения в ислам»;

---

⁴ По материалам: Guidance Summary of the main findings of the review of Islamist extremism in prisons, probation and youth justice. 22 August 2016 // <https://www.gov.uk/government/publications/islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice/summary-of-the-main-findings-of-the-review-of-islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice>

- неподконтрольные администрации коллективные молитвы (в том числе пятничные), особенно с вынуждением тюремного персонала покинуть помещение, в котором проводится молитва;
- попытки уклониться от обысков под предлогом ущемления религиозных свобод;
- экстремистские книги или учебные материалы, присутствующие у тюремных священнослужителей или у отдельных заключенных;
- угрозы имамам, работающим в тюрьмах;
- умышленное обвинение тюремного персонала в расизме и исламофобии с целью манипулирования.

В Англии насчитывается 8 тюрем категории «повышенной охраны» (The High Security Estate, HSE). В них направляются особо опасные преступники. Большая часть исламистов, причастных к террористическим группам, направляется именно в эти тюрьмы, чтобы они не могли оказать влияния на заключенных обычных тюрем. Персоналу тюрем всех категорий рекомендуется наладить взаимодействие с полицией и спецслужбами для обмена информацией о заключенных и методах обращения с ними.

В тюрьмах Англии работают 69 штатных имамов, 65 совместителей и 110 «сессионных» имамов. 2/3 из них являются последователями деобандизма, которое многие исследователи рассматривают как консервативное направление в исламе. По данным проведенных опросов, большая часть имамов имеет слабые представления об исламе и не способно эффективно противостоять этой идеологии. К примеру, они не обладают информацией о количестве и причинах принятия ислама заключенными, не контролируют распространение экстремистской литературы. Доминирование деобандийского направления становится проблемой для других направлений ислама, последователи которых чувствуют себя ущемленными.

Эксперты рекомендуют проведение обучающих курсов для тюремного персонала по вопросам мусульманского вероисповедания, чтения молитв и др. особенностей религии, целью которых является:

- применение наиболее подходящих санкций в отношении нарушений режима, а также применение новых способов воздействия (например, разрешение только индивидуальной молитвы в камере без участия в коллективном намазе),
- адекватное восприятие ислама тюремным персоналом, умение выявлять экстремистскую литературу, взаимодействовать с имамами.

Кроме того, рекомендуется:

- изолирование исламистов от основной массы заключенных;
- специальная подготовка тюремного персонала;
- усиление средств наблюдения (в первую очередь, видеокамер);
- участие полиции и спецслужб при урегулировании конфликтов заключенных, связанных с религией;
- участие имамов во время пятничных молитв, проведение ими уроков и индивидуальное общение с заключенными;
- создание консультативного совета по вопросам экстремизма в тюрьмах;
- наиболее опасные исламисты (идеологи и авторитетные лидеры) должны содержаться отдельно и в отношении них должна проводиться программа дерадикализации;
- мониторинг распространения экстремистских взглядов в тюрьмах с последующим наказанием распространителей;
- налаживание взаимодействия между тюремными имамами и организациями, занимающимися проблемой экстремизма;
- проверка исламской литературы в тюрьмах на предмет экстремистских взглядов;
- особый контроль за пятничными молитвами, с применением санкций к нарушителям, особенно в отношении тех, кто злоупотребляет правом на свободу вероисповедания.

2.3. Опыт Нидерландов

В Нидерландах насчитывается примерно 900 000 мусульман, что составляет не менее 5,8% населения страны. Официальная статистика в Нидерландах не включает религиозную принадлежность, поэтому при определении вероисповедания во внимание принимают только этническое происхождение. Три самые большие группы населения неевропейского происхождения составляют «турки» (включая курдов), «суринамцы» и «марокканцы». Турки и марокканцы в основном мусульмане (95% и 97% соответственно). Среди суринамцев процент мусульман точно неизвестен. Большинство мусульман в Нидерландах живут в четырех крупных городах. В Амстердаме мусульмане составляют примерно 13% населения из 750 000 человек. Большие мусульманские общины имеются в городах Роттердам, Гаага, Утрехт.

Исторически, в Нидерландах была выработана мультикультурная модель, которую правительство рассматривает в качестве одного из «столпов общества». Данная модель получила развитие в период 1945 - конца 1960-х гг. Изначально было принято выделять несколько

«столпов»: социалисты, протестанты, католики, либералы. Каждый из «столпов» располагал собственными СМИ (газеты, радио, телевидение, интернет), спортивными клубами, пенсионными фондами, профессиональными союзами, политическими партиями, домами престарелых, школами. Система «столпов» стала распадаться в 1960-х и исчезла в 1990-х гг. Данная модель была вновь возрождена академическими учеными и политиками левого толка в попытке интегрировать мусульман в качестве параллельного сообщества в стране. Ожидалось, что мусульманская община станет одним из новых «столпов» наряду с культурой большинства.

Со временем стало очевидно, что интеграции не происходит, и что возникли большие, закрытые сообщества, изолированные от голландского общества. Молодое поколение в этих группах враждебно настроено не только к окружающему большинству, но и к членам собственного сообщества. Исследование, проведенное Институтом миграции и этнических исследований осенью 2006 г. предположило, что до 2% мусульманского населения страны склонно к радикализации в результате консервативных религиозных взглядов и убеждения, что ислам подвергается нападению со стороны Запада и нуждается в защите.

Убийство в ноябре 2004 г. режиссера Тео ван Гога голландским мусульманином, потомком марокканских мигрантов во втором поколении, привело к широкому обсуждению голландской модели мультикультурализма. Тео ван Гог был автором фильма о насилии в отношении мусульманских женщин со стороны их единоверцев, причем фильм был снят по сценарию феминистки и депутата голландского парламента сомалийского происхождения Айаны Хирси Али, которая занималась проблемой домашнего насилия в местных мусульманских общинах. Убийство Т. ван Гога вызвало волну критики в отношении миграционной политики властей и увеличения количества мусульман в Нидерландах. Еще до убийства голландские спецслужбы предупреждали о радикализации мусульманской молодежи, которая временно не проявляла себя в виде открытых насильственных действий, и о распространении идеологии исламизма, способной нанести вред обществу и государству.

Голландские власти связывают процесс радикализации с процессом социальной поляризации. Радикальные установки определяются как желание и поддержка действий по проведению глубоких изменений в обществе по антидемократической модели, а также убеждение

других в необходимости подобных действий. Поляризация общества рассматривается как усиление различий между группами внутри общества, приводящие к напряжению между ними и увеличению сегрегации по этническому и религиозному признаку. При этом ничего не говорится о роли религии и религиозной идеологии на указанные процессы. Голландские власти считают радикализацию молодежным феноменом, происходящим в результате поиска социально изолированными индивидами собственной идентичности и своего места в социуме. По их мнению, когда общество поляризовано, конфликты и непонимание выливаются в радикализацию и, как следствие, терроризм.

Поскольку голландцы относятся к радикализации как к социополитической проблеме, не принимая во внимание религиозные причины, их программы против радикализации в первую очередь нацелены на усиление социального сплочения через интеграцию обособленных групп в общество. План по противодействию поляризации и радикализации 2007-2011 гг. предусматривал активную работу на уровне местных властей. Одновременно центральное правительство установило общие стратегические принципы, является ответственным за подготовку кадров по борьбе с радикализмом и частично финансирует различные инициативы. Оно также пытается решать некоторые проблемы, которые используются радикалами в их пропаганде: снижение дискриминации, помощь в трудоустройстве, доступ к чиновникам и политикам, повышение уровня безопасности, здравоохранения и т.д.

План предусматривает три основных компонента, основная часть которых возложена на местные власти. Первый элемент включает предотвращение, оповещение и вмешательство. Эти действия осуществляются социальными работниками по делам молодежи, работниками отделов образования, полицией и другими уполномоченными лицами из числа муниципальных служащих.

Второй элемент заключается в специальной политике на национальном уровне по поддержке местных инициатив против радикализации. Третий элемент касается международного уровня и включает борьбу с радикализмом в Европейском Союзе и за его пределами, соотнесение целей голландской внешней политики с внутривнутриполитическими акциями.

На местном уровне план предусматривает жесткие и мягкие способы по предотвращению радикализации и идентификации сигналов,

свидетельствующих об экстремизме. Предполагается, что государство будет вмешиваться как на ранних стадиях радикализации индивида, так и после совершения лицом противоправных поступков на почве экстремизма. Мягкий метод включает открытое обсуждение конфликтных ситуаций на мусульманских телеканалах и мусульманских интернет-сайтах, спонсируемых правительством; организацию общественных слушаний по разным вопросам; дополнительную поддержку индивидов, имеющих проблемы в образовательной сфере и в трудоустройстве. Мягкий метод схож с британским подходом, причем государство подыскивает различных акторов для общения с проблемными группами, не полагаясь только на полицию.

Жесткий метод включает различные меры административного и уголовного преследования, вплоть до тюремного заключения в отношении членов экстремистских групп и отдельных радикалов. В рамках данного метода происходит расширение штата, финансирование спецслужб и их полномочий, усиление уголовной ответственности за поддержку терроризма и подготовку терактов.

Особый упор делается на лиц, не посещающих школы без уважительных причин. В марокканской общине многие подростки, не посещающие школы, оказываются в криминальных сообществах и вовлекаются в торговлю наркотиками, мелкие преступления, организацию проституции. Эти слои являются наиболее подверженными радикализации. Местные власти ищут пути по реинтеграции этих подростков в образовательную систему и их трудоустройству, в частности, через создание дополнительных школ. Сторонники сочетания мягкого и жесткого подходов («двойной» метод) пытаются сбалансировать профилактику с репрессивными мерами, стараются наладить систему раннего обнаружения признаков радикализации. Основной лозунг разработчиков программы: «Граждане признают, что Нидерланды являются открытым, плюралистическим обществом, в котором различные отношения и образы жизни сосуществуют рядом».

Голландская программа является результатом доминирующих в стране взглядов. Религиозные акторы и религия в целом привлекаются к реализации программ лишь наравне с другими участниками, так как исламистский радикализм считается не имеющим религиозных причин. Голландское общество сильно секуляризовано, поэтому голландским чиновникам сложно понять религиозную составляющую мусульманских сообществ или понять религиозные установки исламистских радикалов. Власти привыкли считать поляризацию социума

результатом общесоциальных проблем, поэтому их первоочередной целью стало управление мультикультурным пространством и решение проблемы взаимодействия между социальными группами. Поэтому политика властей одинакова как по отношению к религиозным экстремистам, так и к правым и левым радикалам. Основой всех программ является налаживание связей между лицами из группы риска с остальным обществом, борьба с маргинализацией и изоляцией, помощь индивидам в определении их идентичности и нахождении места в голландском обществе. Правительство заявляет о строительстве надежной демократической системы в рамках гражданского общества, которой молодежь может доверять и обращаться с вопросами.

В рамках общих планов, утверждаемых правительством, местные власти имеют возможность выбора различных подходов. Мягкий метод, предусмотренный основным планом, предполагает глубокое знание муниципальными властями ситуации на местах, их способность анализа ситуации и выработки собственной политики, отвечающей конкретным потребностям. Местные власти работают с местными НКО и другими организациями, авторитетными местными жителями с целью укрепления общественного единства и распространения идей, альтернативных радикализму. В итоге каждый муниципалитет разрабатывает собственные методики по работе с группами риска и профилактике экстремизма. Ниже приводятся подходы, разработанные районом Слотерваарт (г. Амстердам) и городом Роттердам.

Слотерваарт является районом Амстердама с многочисленным мигрантским населением. В 2002 г. из 44 000 человек, населяющих район, примерно 11 000 человек относятся к мусульманам (турки и марокканцы). Несколько членов исламистской террористической группы «Хофстад» выросли в этом районе, включая убийцу Тео ван Гога – Мухаммеда Буйери. Уровень преступности и безработицы в районе существенно выше среднего уровня по стране и по статистике из трех молодых людей один не посещает школу. В 2006 г. в районе происходили уличные беспорядки после убийства полицией местного жителя марокканского происхождения, джихадиста Билала Баджака, который ударил ножом женщину-полицейского в участке.

После данного инцидента, местные власти разработали ряд программ для снижения напряженности и предотвращения насилия. Инициатором проектов стал марокканец Ахмед Маркуш, ставший первым мусульманином – членом совета района в 2006 г., а также членом парламента от Голландской партии труда. А. Маркуш до сво-

его избрания служил в голландской полиции в течение 10 лет. Совместно с 6 другими полицейскими-мусульманами ему было поручено восстановить контакт с мусульманским населением. По мнению А. Маркуша, родители и имамы должны нести ответственность за воспитание молодых людей в духе уважения к закону и к окружающему обществу. Таким образом, Слотерваарт стал первым районом, в котором дерадикализацией стал заниматься профессионал и эксперт по исламу, ставший медиатором между мусульманами и властями.

Первая информация о плане была представлена в 2008 г. Он включал ознакомление молодых людей, входящих в группу риска, с процессами радикализации и способами противодействия радикальным идеям. Исследования, проведенные в 2006 г. Институтом миграционных и этнических исследований в Университете Амстердама, выявили два обстоятельства, делающие людей склонными к радикализации: 1) жесткая, ортодоксальная интерпретация веры и 2) идея о дискриминации мусульман и наличии угрозы исламу. Исследователи пришли к выводу, что работа либеральных религиозных деятелей с молодыми людьми развита слабо и поэтому их место часто занимают проповедники из исламистских групп. В итоге институт посоветовал работать с молодыми людьми на уровне мечетей, распространяя среди имамов информацию об опасностях радикализации.

Следовательно, в плане было предусмотрено не только развитие образования и служб по делам молодежи, но и сотрудничество с местными мечетями и религиозными организациями. В 2008 г. была проведена встреча с имамами для получения их поддержки в отношении мероприятий по дерадикализации, достижения соглашения между ними и местными властями. Несколько имамов признали необходимость в повышении квалификации по борьбе с радикализацией. Со своей стороны, имамы представили свои идеи по борьбе с экстремизмом.

Для развития взаимодействия между различными этническими и религиозными группами власти организовывали собрания в виде «религиозно-светских круглых столов», с целью объединения верующих и неверующих и достижения взаимного понимания и толерантности. Согласно отчетам по итогам встреч, первое мероприятие привлекло внимание, и посещаемость была высокой. Участники признали, что они получили больше информации о взглядах друг друга.

Программа Слотерваарта, как и многие европейские проекты, фокусировался на контррадикализации. Дерадикализация, как реабили-

тация антиобщественных элементов, является лишь сопутствующим результатом. К примеру, А. Маркуш поднимал вопрос о реинтеграции молодых правонарушителей в общество, предлагая предоставлять им профессиональную подготовку во время тюремного заключения для будущего трудоустройства. Тех, кто успешно заканчивал курсы, можно было бы выпускать из мест заключения досрочно, тогда как те, кто не осваивал курсы, должны были отбыть полный срок наказания.

В Амстердаме власти считали необходимым разработать промежуточную программу между общими программами по контррадикализации и жесткими методами полиции и спецслужб по борьбе с террористами. План должен был предусматривать работу с лицами, которые уже встали на путь радикализации, однако еще не совершили противоправных поступков. На таких граждан общая профилактика могла не подействовать, однако из-за отсутствия нарушений закона в их отношении невозможно было бы применить репрессивные меры. Поэтому власти дополнительно разработали программу дерадикализации под названием «Информационный Дом» (Informatiehuishouding) в рамках Департамента общественного порядка, безопасности и охраны.

До своего закрытия в 2009 г., «Информационный Дом» служил местом сбора информации о радикализации и разработки оптимальных способов вмешательства в ситуацию. Работники данного муниципального учреждения поддерживали хорошие отношения с представителями мусульманского сообщества города, которые могли заметить первые признаки радикализации среди членов своей группы и достаточно доверяли местным властям в плане передачи добытой ими информации. Среди доверенных лиц организации были молодые рабочие, учителя, полицейские, местные активисты и другие жители. Для создания информационной сети, сотрудники «Информационного Дома» использовали действующих полицейских информаторов, НКО, профессиональные союзы, местные органы власти, неформальные связи внутри мусульманских общин.

Как только в учреждение поступала информация, принимающие сотрудники оценивали ситуацию и переправляли ее команде «кейс-менеджеров». Те в свою очередь собирали дополнительную информацию по конкретному случаю, разрабатывая программу индивидуального вмешательства. После утверждения плана, члены команды уведомляли источник информации о принятых рекомендациях. Таким

образом, лицо, уведомившее «Информационный дом», становилось ответственным за реализацию предложенного плана, но сотрудники учреждения продолжали выступать консультантами в случае необходимости.

Обычно рекомендации в отношении исламистов сводились к налаживанию связей между обществом и индивидом через трудоустройство, образование, ученичество, социальные отношения. В случае, если человек находился на ранних стадиях радикализации, достаточным для реабилитации считалось заставить человека чувствовать себя востребованной частью общества. Однако если человек находился под сильным влиянием идеологии радикального исламизма, то применялось и идеологическое вмешательство.

Для идеологического вмешательства выбирался медиатор, знающий как исламскую теологию, так и придерживающийся демократических ценностей. Основной задачей ставилось опровержение политических и социальных постулатов исламизма с применением теологических аргументов. Материальное/социальное вмешательство (т.е. улучшение социально-экономического положения лица) в идеале предполагалось проводить с идеологическим компонентом. Даже в случаях, когда радикал не обладал глубокими познаниями в идеологии исламизма, «Информационный Дом» применял теологическое вмешательство для усиления способности индивида к сопротивлению радикальной идеологии.

Из-за опасений о нарушении законов о защите персональной информации данный проект был прекращен в декабре 2009 г. Информации об эффективности методик по реабилитации в настоящее время недостаточно для объективного анализа.

В Роттердаме, где проживает значительное число мигрантов, местные власти пытаются совместить «мягкий» и «жесткий» методы дерадикализации. Первый основан на профилактике и предотвращении, второй носит репрессивный характер. Городской план по противодействию радикализму называется «Включайся или оставайся позади». Главной целью является активное участие граждан в жизни общества и мониторинг; исключение из общества лиц, отрицающих интеграцию.

«Мягкий» метод включает усиление взаимодействия между муниципалитетом и авторитетными представителями сообществ с целью интеграции и налаживания диалога. Муниципалитеты организуют мероприятия соответствующей тематики и финансируют актив-

ность местных организаций. Город финансирует кампании против дискриминации, а также организации, занятые социальной работой. Подход заключается в предоставлении индивидам из группы риска, нуждающимся в религиозной и персональной помощи, нерадикальные альтернативы для интеграции в общество.

«Жесткий» подход основывается на мониторинге лиц, склонных к насилию. Муниципалитеты взаимодействуют с полицией, при этом у властей имеется два источника информации: внутренние отчеты полиции и механизм «Точка включения радикализации» (Information Switch Point Radicalization), представляющая собой группу, которая обрабатывает информацию от всех желающих и дает консультации. Данный механизм позволяет властям получить дополнительную информацию о лицах из группы риска и принять «мягкие» или «жесткие» меры в их отношении. Однако взаимодействие между двумя источниками ограничено.

Оценить эффективность указанных программ достаточно проблематично. В 2008 г. отчет о реализации программы Слотерваарта представлял собой собственную оценку авторов плана. А. Маркуш отмечал, что каких-либо критериев для оценки программы разработано не было, поэтому невозможно установить их эффективность. На национальном уровне Министерство внутренних дел безуспешно пыталось разработать собственный метод оценки различных программ по стране. Было также предложено использовать оценку независимых экспертов.

При оценке программы следует учитывать противоречивые инициативы самого А. Маркуша. Так, он предлагал ввести обучение исламу в муниципальных школах и объединить несколько районов с мусульманским населением в западной части Амстердама. Учитывая связь А. Маркуша с идеологом «Братьев-мусульман» Юсуфом Кардави, подобные инициативы вызвали недоверие со стороны специалистов и сопартийцев А. Маркуша, справедливо полагающих, что стремление А. Маркуша по распространению «ихвановской» версии ислама не совместимо со светским характером голландского общества.

Деятельность А. Маркуша в районе Слотерваарт также критикуется из-за отсутствия прозрачности в распределении финансовых средств, предусмотренных государством для реализации проекта, более тесное взаимодействие с марокканской общиной в ущерб другим этническим группам, усиления активности «Братьев-мусульман» сре-

ди местного мигрантского населения. Так, в кабинете А. Маркуша еженедельно проводилось закрытое «Координационное совещание марокканцев», на котором присутствовали сам А. Маркуш, местный имам, эксперт по антирадикализации и авторитетные представители марокканской общины. В дополнение к марокканской мечети было построено две «ихвановские» мечети. Первая (Poldermoskee) построена по инициативе Мухаммеда Шеппиха, представителя Всемирной Исламской Лиги, являющейся частью организации «Братьев-мусульман». Вторая мечеть принадлежит Федерации Исламских Организаций Нидерландов (FION) - организации, также подконтрольной «Братьям-мусульманам».

2.4. Программы дерадикализации в Дании

В Дании по данным на 2010 г. проживало около 200 000 мусульман, что составляло 3,7 % от всего населения в 5,4 миллиона человек. Большинство мусульман – мигранты первого поколения. Первая волна миграции произошла в 1970-е гг. и включала выходцев из Турции, Пакистана, Марокко, Югославии. В 1980-1990-е гг. начинают приезжать люди из Ирака, Ирана, Палестины, Боснии, Сомали. С этого момента в обществе обсуждаются вопросы интеграции приезжих в датское общества и проблемы радикализации мусульманской общины, что особенно ярко проявилось во время карикатурного скандала с газетой *Jyllands-Posten*, опубликовавшей карикатуры на пророка Мухаммеда.

В 2009 г. датское правительство опубликовало план контррадикализации под названием «Общее и безопасное будущее: план мероприятий по предотвращению экстремистских взглядов и радикализации среди молодежи». Как и в других европейских странах, датская стратегия особо не концентрируется на радикальном исламизме, стараясь затронуть проблему предотвращения всех форм экстремизма через усиление социального единства и приверженности граждан «либеральным демократическим ценностям».

Экстремизм определяется как «тоталитарные и антидемократические идеологии, нетерпимость к взглядам других, создание негативных образов и разделение общества на своих и чужих». В Дании, как и в Нидерландах, радикализм рассматривают как результат недостаточной социальной интеграции. Соответственно, правительство в первую очередь сосредоточено на превентивных мерах на нацио-

нальном и местном уровнях. Датский план пытается усилить социальное сплочение через образование и социализацию.

В плане предусмотрено 7 основных элементов и 22 специальные инициативы, направленных на развитие терпимости и демократического обмена взглядами. Особого взаимодействия с мусульманскими организациями и проведения религиозных дебатов не предусматривается. Семь элементов плана следующие:

1) установление прямого контакта с молодыми людьми из группы риска или уже вставших на путь радикализации, посредством наставнических программ и других вмешательств, направленных на реинтеграцию данных индивидов в общество;

2) усиление социального сплочения через информирование граждан об их правах и обязанностях по отношению к другим. В рамках данной цели правительство пытается решить проблемы дискриминации, информирования родителей об экстремизме, вовлечения родителей в жизнь детей;

3) оказание помощи в развитии диалога и предоставление обществу достоверной информации об опасностях экстремизма и о датских ценностях и государственной политике. В частности, вследствие критического отношения многих мусульман к зарубежной политике Дании, власти начали программу информирования общества о взаимоотношениях страны с другими государствами, особенно мусульманскими;

4) повышение единства общества через усиление гражданского общества;

5) снижение напряженности в мусульманских сообществах, уязвимых для экстремистских идей;

6) противодействие радикализации в тюрьмах посредством обучения персонала тюрем, работающих в тюрьмах религиозных деятелей; распространения информации о демократических ценностях;

7) получение новой информации о процессах радикализации в рамках научных исследований, долгосрочное партнерство с международными, национальными и местными правительствами и организациями.

В дополнение к данному плану, Министерство по делам мигрантов Дании взаимодействует с муниципалитетами городов Орхус и Копенгаген, полицейским департаментом Восточной Ютландии, Службой безопасности и разведки Дании, Европейским Союзом в сфере создания программы дерадикализации под названием «Деради-

кализация – Целевое вмешательство». Данная программа призвана помочь лицам из группы риска, которые еще не нарушили закона. Датская программа носит добровольный характер и основывается на методике предотвращения преступлений. Осуществлением программы занимаются работники социальных служб и образовательных учреждений в тесном взаимодействии с полицией. Государство проводит обучение работников данных служб по программам подготовки наставников для проблемной молодежи.

Программа включает два компонента. Служба безопасности и разведки курирует первую часть, побуждая молодых людей-членов экстремистских групп к выходу из них. Второй компонент заключается в наставнических программах для лиц, имеющих ярко выраженные экстремистские взгляды. Программы проводятся совместно с Министерством по делам мигрантов, муниципалитетами городов Орхус и Копенгаген, департаментом полиции Восточной Ютландии.

Когда власти получают сигнал о вероятной радикализации конкретного человека, группы, задействованные во втором компоненте, вступают в контакт с данным человеком с целью вовлечения его в дискуссию. Если человек позитивно реагирует и идет на контакт, то ему назначается наставник для эмоциональной поддержки и направления. Наставник старается убедить молодого человека не присоединяться к радикальным группам, решает психологические проблемы, рекомендует позитивные альтернативные виды деятельности и организации. Религиозные вопросы напрямую не обсуждаются.

Во время исследований, проводившихся в Дании, оказалось, что многие мусульмане не знают о программах правительства. Инициативы правительства были восприняты частью мусульман положительно, однако они полагали данные программы недостаточно эффективными в борьбе с радикализмом. Третья, и самая многочисленная, часть отнеслась к усилиям властей негативно, назвав их дискриминационными, поскольку они направлены только на мусульман как группу риска.

Эффективность программы в настоящее время недостаточно изучена. Однако основным недостатком программы является отсутствие плана по прямому противодействию радикальной идеологии, так как основной акцент делается на социально-экономические и психологические причины. Более того, само государство признает, что убедить молодых людей участвовать в программе наставничества довольно сложно.

Другой проблемой является рост популярности антииммигрантских групп. Поэтому религия в целом, и ислам в частности, становятся инструментом в политической борьбе. Это отчасти сказывается на нежелании правительства противостоять экстремизму на идеологическом фронте. Наставники в общении с подопечными не касаются идеологических аспектов радикального исламизма, тем самым оставляя данную сферу под полным контролем исламистских групп и проповедников.

Сравнительная таблица подходов по борьбе с исламским радикализмом

Параметр	Великобритания	Нидерланды	Дания
Локализация	Местные сообщества	Местные сообщества	Местные сообщества
Территория распространения	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно
Цель	Контррадикализация, дерадикализация	Контррадикализация, дерадикализация	Контррадикализация, дерадикализация
Какие экстремисты вовлечены	Лица, не нарушившие закон	Лица, не нарушившие закон	Лица, не нарушившие закон
Посредники	Полиция, лидеры общин, местные чиновники, местные религиозные лидеры	Полиция, лидеры общин, местные чиновники, местные религиозные лидеры	Полиция, члены общин
Психологический компонент	Наставники	Попытка интегрировать участников в социальные группы, наставники	Вовлечение гражданского общества, наставников
Прагматический компонент	Ограниченные попытки реше-	Помощь в получении образова-	Повышение уровня жизни

нент	ния проблем на макро-уровне, в частности, связанных с социальной депривацией	ния, работы	неблагополучных районов и групп риска
Идеологический компонент	Поддержка либеральных мусульман, дискредитирующих салафитско-джихадистскую идеологию	Религиозные вопросы обсуждаются, пропагандируется толерантность	Религиозные вопросы не обсуждаются
Постпрограммы	неизвестны	неизвестны	неизвестны

2.5. Практика дерадикализации во Франции

Теракты 2015-2016 гг. в наибольшей степени затронули Францию, что сказалось и на программах дерадикализации. Долгое время французское правительство и силовые структуры не обращали внимание на возникающие этноконфессиональные анклавные (т.н. «особо чувствительные зоны»). Именно выходцы из подобных городских районов и составили основу сторонников ИГИЛ. Причем данная ситуация стала во многом результатом проблем системы французского школьного образования, которая за последние десятилетия утратила такую важную функцию, как формирование единой идентичности через воспитание общих ценностей, чувства гражданственности и патриотизма (с начала 1970-х гг. воспитательный компонент из школьных программ был исключен за ненужностью «буржуазной морали»: ценностей семьи, труда, патриотизма). Поставленные перед фактом радикализации значительной части молодежи, власти Франции пытаются возродить воспитание в школах. 9 февраля 2015 г. принята Программа распространения в школах республиканских ценностей, предусматривающая:

- подготовку 300 000 учителей-методистов;
- развитие системы школьных СМИ;
- взаимодействие школ с национальными СМИ и интернет-порталами;

- введение в учебных заведениях Дня светского государства (9 декабря);
- проведение памятных мероприятий патриотического характера;
- введение Дня национальной обороны и гражданственности;
- введение Недели борьбы с расизмом и антисемитизмом как формами радикального поведения;
- распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности учащихся в радикальные религиозные организации.

1 апреля 2015 г. было решено принять дополнительные меры:

- 1) усиление подготовки педагогов и иных специалистов с точки зрения методик выявления радикального поведения;
- 2) организация круглосуточной телефонной линии;
- 3) широкое распространение среди населения информации о признаках радикализации;
- 4) введение образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете;
- 5) активное использование Интернета для контрпропаганды;
- 6) помощь развитию «французского ислама»;
- 7) введение курса религиозной культуры в школах;
- 8) создание сети индивидуальных наставников для трудных детей и подростков.

Была принята Хартия светского характера школы (Charte de la Laïcité à l'École), информирующая учащихся о том, что Франция является единым светским государством. Хартия содержит 15 статей, включающих основные принципы поведения учащихся и работников образования.

9 мая 2016 г. правительство предложило «План действий против радикализации и терроризма», предусматривающий создание осенью 2016 г. 13 «центров реинтеграции и гражданственности» для 9000 тысяч «неблагонадежных» лиц. Данная программа является продолжением программы об учреждении «общественных учреждений обороны» (Etablissement public d'insertion de la defense, EPIDE), нацеленной на оказание помощи молодым людям, бросившим или собирающимся бросить школу, не имеющих профессионального образования и безработных. В каждом центре планировалось задействовать примерно по 26 человек персонала, на содержание каждого центра было выделено по 1 000 000 евро.

Каждый центр был рассчитан на 25-30 человек от 18 до 30 лет. Центры в первую очередь были предназначены для молодых людей, находящихся в группе риска и подверженных радикализации согласно данным полиции. Каждый центр рассчитывался на 30 человек, со сроком пребывания примерно 10 месяцев и с возможностью проведения двухмесячных дополнительных курсов. В выходные дни лицам, пребывающим в центре, позволялось находиться дома со своими семьями, если только их родственники сами не являются фактором радикализации.

Программа заключается в «де-индоктринации» и профессиональной подготовке. Де-индоктринация включает общение с психологами, проведение диалоговых групп по темам геополитики, религии и т.д., а также «сепарационную работу» по дистанцированию человека от радикальных взглядов и влияния. Образовательная программа включала уроки патриотизма, самоанализа, обществоведения, профориентации и трудового воспитания. Жизнь в центрах планировалось построить по военному образцу: участники будут носить униформу, проводить утреннее построение, отдавать честь флагу, петь гимн Франции⁵.

В конце 2016 г. планировалось открыть центр для лиц, покинувших Францию для участия в боевых действиях, но о которых нет информации об их членстве в джихадистских группах. Участие в программе для таких лиц являлось бы альтернативой тюремному наказанию. Персонал центра должен был деконструировать джихадистскую идеологию, в том числе с привлечением сторонних организаций. Затем следовал терапевтический этап, в ходе которого решаются проблемы, связанные с уходом из школы, безработицей, психическими болезнями. Лица, страдающие от серьезных психических расстройств, направлялись в психиатрические клиники.

Власти обращали внимание на то, что единая униформа будет препятствовать, в частности, ношению участниками традиционной арабской одежды, а сами участники программы должны быть благодарны данной инициативе государства, так как в противном случае они столкнутся со всей тяжестью государственного аппарата. Данный подход рядом европейских СМИ и некоторыми экспертами уже назван «авторитарным».

В апреле 2017 г. СМИ сообщили о провале программы дерадикализации, причем провал был признан официально. Еще до этого вы-

---

⁵ См.: Uhlmann M. ICSR Insight – France Tests “Tough Love” De-radicalisation Approach. 15 June 2016 // <http://icsr.info/2016/06/france-tests-tough-love-de-radicalisation-approach/>

сказывались сомнения в решении проблем школьного воспитания быстрыми радикальными способами, а также присутствовали опасения, что центры могут превратиться в «джихадистские академии» по аналогии с французскими тюрьмами.

По результатам проверки за 5 месяцев работы первого центра в Понтурни была выявлена явная неэффективность предпринятых мер по дерадикализации:

1) интерес проявили только 59 человек, из них анкету заполнили 17, а приехали только 9, причем на момент проверки в центре был 1 человек;

2) причастный к террористам воспитанник сбежал из центра, а одна из воспитанниц попала в центр случайно и не была связана с экстремизмом;

3) работники центра подделывали отчетность, были некомпетентны в профессиональном плане.

При этом в штате центра было 27 человек, в том числе пять психологов, один психиатр и девять преподавателей. Содержание персонала обошлось в 2,5 миллиона евро в год. Неэффективность французских программ в плане заявленных целей, реальной эффективности и бюджетных расходов в целом проявилась в марте 2017 г., когда организатор финансируемого государством частного учреждения по оказанию помощи родителям и подросткам «Дом профилактики и семьи» (Maison de la prévention et de la famille) Сони Имлул была привлечена к уголовной ответственности за фальсификацию отчетов, растрату и присвоение бюджетных средств⁶.

Ряд французских политиков и экспертов считают предпринимаемые меры недостаточными. Так, Иван Бло, советник бывшего президента Франции Н. Саркози, предложил: 1) восстановить патриотическое воспитание и изучение французской истории для всех без исключения граждан начиная со школьной скамьи; 2) восстановить призыв в армию, отмененный президентом Жаком Шираком; 3) создать национальную гвардию (существовала в 1789-1827, 1830-1872 гг.), включая добровольцев, чтобы дать возможность населению участвовать в охране общественного порядка и защите внешних гра-

---

⁶ См.: Куракин М. Дерадикализатор сломался. Власти Франции признались в провале программы социализации джихадистов. 4 апреля 2017 // <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisationfranceoblom/>

ниц⁷; 4) создать большой международный антитеррористический альянс с участием России⁸.

Вопросы к разделу:

1. Каковы ключевые особенности программ дерадикализации в Великобритании?
2. Какие методы борьбы с радикализацией предлагается реализовать в тюрьмах Великобритании?
3. Что включают программы дерадикализации в Нидерландах?
4. Каким образом пытаются осуществлять дерадикализацию в Дании?
5. В чем особенности программ, используемых во Франции?
6. Какие достоинства и недостатки в программах дерадикализации Великобритании, Нидерландов, Дании и Франции вы могли бы выделить?

---

⁷ В июле 2016 г. правительство Франции приняло решение о восстановлении Национальной гвардии в качестве добровольческого резерва для усиления жандармерии и полиции.

⁸ См.: Куракин М. «Нельзя разделять проблемы миграции и терроризма». Французский эксперт о том, почему Европе не удастся противостоять экстремистам. 29 июля 2016 // <https://lenta.ru/articles/2016/07/29/blotinterview/>

Рекомендуемая литература:

1. ИГИЛ как угроза международной безопасности / А.В. Глазова (отв. ред.), А.В. Атаев, Е.С. Бирюков, Б.М. Волхонский, Л.В. Гладченко, Р.Ш. Еникеев, И.Н. Комиссина, А.Я. Хизриев. - РИСИ, 2015. - 188 с. // <http://riss.ru/bookstore/monographs/igil-kak-ugroza-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/>
2. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. - М.: РСМД, 2016. - 41 с. <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf>
3. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. - М.: НАК, 2013. - 49 с. // <http://scienceport.ru/files/metod2013.pdf>
4. Методические рекомендации по вопросу противодействия вовлечения молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации, в том числе террористическую организацию «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), международное религиозное экстремистское объединение «Нурджулар» и международную суннитскую террористическую организацию «Исламское государство Ирака и Леваната». - СПб., 2016. - 23 с. // http://www.smtu.ru/rus/smtu_antiterror/docs/metodrek_antiterror.pdf
5. Страшная сказка ИГИЛ. - Общественная палата РФ, 2015. - 21 с. // https://www.oprf.ru/files/brosh_IGIL.pdf
6. ИГИЛ - угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. - Москва, 2016. - 40 с. // https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/broshyura_IGIL_ugroza07092016.pdf
7. Мухаметзарипов И.А. Особенности пропаганды ИГИЛ в среде «европейских» мусульман и зарубежный опыт противодействия // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3 (116) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-propagandy-igil-v-srede-evropeyskih-musulman-i-zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya>

Подписано к печати 20.05.2017г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman».
Печ. л. 5,875. Тираж 350 экз. Заказ № 20.05/17-1.

Издательство Академии наук РТ.
420111, РТ, г. Казань, ул. Баумана, 20.